

Издание Калужской епархии
Русской Православной Церкви

Православный Христианин



2011 — 5

КАЛУЖСКАЯ ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА
БОЖЬЕЙ МАТЕРИ НАЧАЛА СВОЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО НАШЕМУ КРАЮ.
Подробности на стр. 3



**Приглашаем принять участие
в крестном ходе
по земле Калужской
всех желающих!**

Дополнительная информация по телефону
8 (4842) 56-27-00



Православный Христианин

Издается с января 1991 года **2011 - 5**
по благословению митрополита
Калужского и Боровского Климента

Содержание:

Протоиерей Сергей Комаров

**Помолимся о земле Калужской —
стр. 3**

**Расписание движения крестного
хода — стр. 9**

Наталья Пестова

**Нас всех сегодня собрала царица —
стр. 10**

Протоиерей Игорь Сильченко

**Роль русского православного
священника в событиях по защите
Отечества в истории России, Калужской
губернии и города Малоярославца —
стр. 17**

**Государство и Церковь:
новые аспекты сотрудничества —
стр. 20**

Олег Кизяев

**Житие калужского святого
священномученика Иоанна
(Сперанского) — стр. 21**

Елена Метальникова

**Пусть садами украшается земля —
стр. 26**

Маргарита Смольянинова

**Жизнь гимназисток начала XX века —
стр. 28**

Михаил Дьяченко

Больше чем история — стр. 32

Адрес редакции:

248600, город Калуга, ул. Набережная, 4
тел. 56-27-00

Электронная почта: pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

"Православный христианин". Выпускается 12 номеров в год.

Крестный ход с чудотворным образом Божией Матери

В Калужской епархии пройдет общепархиальный крестный ход с чудотворной Калужской иконой Божией Матери. Крестный ход будет продолжаться с 11 по 31 июля и пройдет по населенным пунктам области: Ферзиково, Таруса, Троицкое, Оболенское, Жуков, Белоусово, Обнинск, Балабаново, Боровск, Малоярославец, Медынь, Мятлево, Износки, Юхнов, пройдет Мосальск, Барятино, Спас-Деменск, Бетлица, Киров, Людиново, Жиздра, Баяновичи, Хвостовичи, Ульяново, Козельск и Перемышль. После Перемышля икона вернется в Калугу.

Сначала она будет доставлена в Ждамирово в храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы на реке Калужке, где некогда была обретена святыня. Икона возвратится после своего путешествия по Калужскому краю и пробудет там до 31 июля, когда Церковь совершает ее молитвенное почитание и после праздничных богослужений будет возвращена в Свято-Троицкий кафедральный собор.

Возможность приобщиться к благодати чудотворной иконы, помолиться перед ней, попросить помощи - великая благодать от Господа. Оставляя свои мирские дела и следуя за святыней, мы хотя бы на время уподобляемся апостолам, которые, оставив все, последовали за Христом. Часто нам не хватает времени путешествовать по святым местам и поклоняться святыням, теперь же через чудотворную икону Сама Царица Небесная проходит через наши села и города, освящая и охраняя нашу землю как в предшествующие столетия, от голода, междоусобных сражений и смертоносных заболеваний. Будем же молиться нашей Госпоже Богородице никогда не оставлять нас Своею помощью и молитвами своими к Божественному Сыну Своему продлить благопоспешную жизнь Отечеству нашему и всему христолюбивому народу Российскому. «Радуйся, Владычице, милость Свою нам и заступление являющая».

**Мнения авторов статей могут не
совпадать с мнением редакции.**

Над номером работали:

Протоиерей Сергей Комаров,
Михаил Дьяченко, редактор;
Анна Смирнова.

Отпечатано с оригинал-макета в ОАО "Типограф".

248600, Калуга, ул. Пушкина 15а

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8.

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз. Заказ № 1576

Регистрационное свидетельство № 526 от 26.12.1990



Протоиерей Сергей Комаров

Помолимся о земле Калужской

Сама идея крестного хода не нова и не родилась на пустом месте. Испокон веков на Руси «ходили» и к святыням, и со святынями. Ходили пешком, с молитвой останавливались у храмов, часовен и в особо чтимых местах, встречающихся на пути. И народ верил в великую силу и помощь крестного хода. Хотя изобретение это не чисто русское, но у нас оно как-то особенно прижилось. Причем эта византийская традиция, широко практиковавшаяся на Востоке до утраты Вселенского статуса Константинопольской церковью, сохранилась и в современной жизни православных церквей греческой традиции. И все же такие шествия чаще связаны с Пасхой, церковными праздниками и днями почитания великих святых. Например, в Иерусалиме – это шествия по пути Христа на Голгофу на Страстной седмице. Подобные крестные ходы есть и в Антиохийской церкви. В Греции крестные ходы устраивают также в честь местночтимых святых. На Святой горе Афон, на острове Закинф в Ионическом море отмечают память святителя Дионисия Закинфского. В послед-

нем случае крестный ход вообще имеет церковно-государственный характер.

Русской верующей душе, по-видимому, этого оказалось недостаточно. Наблюдая за развитием церковно-богослужебной жизни Русской Церкви, легко заметить стремление к усилению и преумножению тех традиций, которые были получены с православного Востока. В качестве нескольких примеров упомянем, например, употребление такого церковного певческого жанра как акафист. Если в греческих церквях он поется лишь однажды — в день Похвалы Пресвятой Богородицы, то мы, полюбив такой вид молитвы, акафисты на каждый праздник (или даже отдельно от суточного круга богослужения — на молебне), и уже не только в честь Божией Матери, но и в честь Господских праздников и в честь святых. То же самое касается и крестных ходов. Вместо положенных на Пасху, престольные праздники и освящение храма крестные ходы стали практиковаться для перенесения мощей святых, чудотворных икон или даже в качестве ограждения какой-

либо местности от врагов, полей от неурожая и т. д. Довольно рано стали возникать такие виды крестных ходов, как «хождение на ослики» на Вербное воскресенье, когда патриарх на ослике ехал через весь город от Собора к царским палатам в окружении народа.

Многие отцы Церкви подчеркивали важность и великую духовную силу крестного хода. Святой Симеон Солунский так пишет об этом:

«На путях и перекрестках твоим молитвам для того, чтобы очистить все пути и распутия, оскверненные нашими грехами. Подъемлем из храмов священные иконы, износим честные кресты, а иногда, где есть, и священнейшие мощи святых для того, чтобы освятить и людей, и все, что нужно им для жизни, — то есть дома, пути, воды, воздух и самую землю, как попираемую и оскверняемую стопами грешников. Все это для того, чтобы обитаемый град и вся страна соделались причастными Божественной благодати, отвергнув от себя все губительное и тлетворное;



Как возникли крестные ходы

молимся, да будет милостив нам Тот, Кто воплотился для нас и принял зрак раба, Кого представляют Божественные иконы и образы святых Его, чисто жительствовавших на земле, Кто будучи Бог во плоти, ходил некогда для нас по земле и распялся для спасения нашего».

Представляют интерес правила поведения во время крестного хода, составленные митрополитом Филаретом по поводу конкретного шествия из Голутвина монастыря в Коломну в память о прекращении холеры, но носящие общий характер.

«Духовенство должно напомнить благовремение себе и прочим, — говорилось в этих правилах, — что, дабы сие благо начинание принесло благий плод, для сего надобно, чтобы дело Божие совершалось было с глубоким и непрерывным благоговейным вниманием. Когда вступаешь в крестный ход, помышляй, что идешь под предводительством святых, иконы которых в нем шествуют, приближаясь к Самому Господу, поколику немощи нашей возможно. Святыня земная знаменует и призывает святыню небесную; присутствие креста Господня и святых икон и кропление освященною водою очищает воздух и землю от наших греховных нечистот, удаляет темные силы и приближает светлые. Пользуйся сию помощью для твоей веры и молитвы и не делай ее бесполезною для тебя твоим нерадением. Слыша церковное пение в крестном ходе, соедини с ним твою молитву; а если по отдалению не слышишь, призывай к себе Господа, Божию Матерь и святых Его известным тебе образом молитвы. Не входи в разговоры с сопутствующими; а начинающему разговор отвечай безмолвным поклоном или кратким только необходимым словом. Духовенство должно быть примером порядка и благоговения, а мирские не должны тесниться между духовенством и расстраивать порядок. Не беда, если останешься телом: не отставай от святыни духом».

Как и многие другие христианские обряды, крестный ход берет свое начало в ветхозаветной истории. Сама идея того, что молитву можно сопровождать шествием, уже встречается при пророке Моисее. Обращение с какой-либо просьбой к Богу сопровождалось напряжением как духовных сил, так и физических. Народ постился, воздерживался от привычных занятий, а иногда с несением Ковчега Господня — святыней ветхозаветного храма — совершал шествия. Основная идея таких мероприятий заключалась в молитве всего народа. Так не однократно поступали цари Давид и Соломон.

В новозаветной истории первым прообразом современных крестных ходов был Вход Господень в Иерусалим. Его можно считать образцом крестного хода, данным самим Господом, который торжественно вошел в город на крестные страдания в сопровождении народа и при всеобщих восклицаниях: «Осанна Сыну Давидову».

В состав христианских богослужений торжественные шествия с крестом во главе вошли еще в глубокой древности. Константин Великий (III–IV вв.) отправлялся на войну не иначе как в сопровождении священников, а перед сражениями совершал крестный ход. Император Юстиниан (V–VI вв.), зная чудодейственную силу крестных ходов, законодательно определил время и порядок совершения крестных ходов, отмечая особо его необходимость перед строительством храмов и монастырей, а также запретил совершать крестные ходы без епископов и священников.

В дальнейшем всякое выдающееся событие Церкви: основание и освящение храмов, перенесение мощей и церковных святынь, встреча народом и духовенством архипастырей и царей, торжественные и государственные празднества ознаменовывалось

крестными ходами и всегда сопровождалась общими молитвами. Не только во дни радости, но и во дни скорби проводились крестные ходы. Так, во время трехмесячного землетрясения, постигшего Константинополь, прошел умиловительный крестный ход под предводительством императора Феодосия Младшего и патриарха Прокла.

Крестные ходы на Руси

На Руси всегда любили крестные ходы, ценили их очистительную и молитвенную силу. Народная вера в скоропоспешение в помощи небесных заступников, чествуемых во время крестного хода, была безгранична. Да и история Святой Руси буквально с первых дней своего рождения связана с крестным ходом: первым крещением киевлян предшествовал торжественный крестный ход к месту крещения — реке Днепр. Невидимой духовной нитью крестные ходы связали все века русской истории: крестным ходом торжественно переносили мощи первых русских святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Не раз Москва — сердце России была спасаема от нашествия иноземцев и иноверцев покаянными крестными ходами. Например, с Владимирской иконой Божией Матери Москва обносилась в 1395 году во время нашествия Тамерлана и в 1480 году во время нашествия Ахмата.

Запрет Святейшим Синодом многих «стихийно проводимых» городских крестных ходов привел к тому, что в XVIII–XIX вв. подавляющее большинство крестных ходов стало совершаться в сельской местности, что наложило на это действие определенный отпечаток. Самое широкое распространение на Руси получили монастырские крестные ходы. Например, в Тихвинском Богородицком монастыре за год проходило 22 крестных хода с чудотворной Тихвинской иконой Бо-



Крестные ходы на Калужской земле

жией Матери. В Ниловой Столобенской пустыни крестный ход проходил по воде — по озеру Селигер — из города Осташкова до святой обители.

Начало XX в. стало периодом бурного расцвета традиции совершения крестных ходов. Огромное организующее и воспитательное воздействие оказывали на народ крестные ходы по перенесению мощей святых, ставшие чрезвычайными событиями в народной жизни. Великим примером для подражания явился крестный ход высшего духовенства с участием Государя императора Николая II и членов императорской семьи в связи с обретением в 1903 г. мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Большое значение имел и крестный ход с мощами святителя Иоасафа, епископа Белгородского, в 1911 г. В память 100-летия Отечественной войны 1812 г. был проведен благодарственный крестный ход от Смоленска до Москвы по старой Смоленской дороге. Во время Великой Отечественной войны осажденный Ленинград крестным ходом обносили Казанской иконой Божией Матери.

Советская власть уничтожила монастыри и запретила проводить крестные ходы. Чтобы удовлетворить потребность русского народа в торжественных шествиях, устраивались праздничные демонстрации. Они сохраняли внешние признаки крестных ходов, но были лишены духовного смысла. Флаги заменяли хоругви, портреты — иконы, а скандирование призывов ЦК КПСС подменяло соборную молитву.

С 1988 г. традиция народных крестных ходов снова получает широкое распространение. Одним из первых стал крестный ход через всю Россию с мощами святого Серафима Саровского в 1991 г. после их повторного обретения. В последующие годы с активизацией приходской и монастырской жизни крестные ходы стали привычным явлением городской и сельской жизни.

Калужский край занимает особое место в истории России. Кирилло-Мефодиевское просвещение пришло на эти земли в XII веке. Расцветом духовной жизни калужских земель считается период XIV–XV веков. В это время здесь было основано 16 монастырей. Среди них — Оптина пустынь, Пафнутьев-Боровский монастырь, Калужская Тихонова пустынь, Малоярославецкий Никольский Черноостровский монастырь, слава о которых распространилась по всей России и за ее пределами. Часто Калужская земля становилась местом, где решалась судьба Отечества. Здесь было знаменитое стояние на реке Угре, положившее начало окончательному освобождению Русского государства от ига Золотой Орды. В 1812 г. на Калужской земле произошло два решающих сражения с наполеоновскими войсками — под Тарутино и Малоярославцем.

Не менее знаменита Калуга и тем, что хранит великую святыню — чудотворную Калужскую икону Божией Матери, которая со времени своего явления в 1748 г. совершала и совершает великие чудотворения, исцеляет телесные немощи, душевные болезни, охраняет от врагов и смертоносных болезней. Не случайно то, что именно с этой святыней принято было устраивать в Калуге крестные ходы, а также приносить икону для поклонения в самые отдаленные уголки Калужской губернии. И Царица Небесная не медлила откликаться Своей благодатной помощью на просьбы калужан.

Вот что повествует нам о крестных ходах с чудотворной Калужской иконой сказание о святыне: *«Вскоре после явления иконы для Калужской земли наступили тяжелые времена: то появлялись губительные болезни — чума, моровая язва, холера, то было грозное нашествие иноплемеников. В эти трудные времена сбылось слово Богоматери, что Она будет ходатайствовать, по воле Сына Сво-*

его, за град и землю Калужскую. Находясь в тяжелых обстоятельствах, жители Калуги и ее окрестностей только в молитве перед этой иконой находили себе отраду и утешение, избавлялись от всех бед и зол. При каждом грозном событии они приносили святую чудотворную икону Богоматери в град свой, совершали перед нею усердные моления, обходили с нею стены и стогны града, возлагая все свое упование на Пречистую Владычицу, как на Взыбранную Воеводу, и надежда их не оставалась тщетною: Пресвятая Богородица невидимо являлась им на помощь и избавляла в годину искушения от губительных болезней и от нашествия иноплемеников.

В 1771 г. Богоматерь через Свою святую икону проявила благодатную силу в спасении города Калуги от моровой язвы. Жестокая чума опустошала Калугу и окрестные города. Смерть нещадно похищала свои жертвы, вымирал целые семейства, оставались пустыми целые дома, ежедневно умирали сотни людей. Эпидемия имела характер ужасной внезапности: шел ли кто, стоял ли, сидел ли — вдруг падал и умирал в муках. Ни врачи своею заботливостью, ни правительство своими предостережениями, ни собственная осторожность — ничто не могло удержать развивающейся заразы, она требовала все новых и новых жертв. Ужас объял всех от мала до велика. Устрашенные эпидемией жители Калуги просили благословения архимандрита Лаврентьева монастыря Никодима принести из села Калужки чудотворную икону Божией Матери. Святую икону принесли, обошли с нею крестным ходом все улицы города и совершили перед нею всенародный молебен. В посте и плаче три дня носили граждане икону вокруг города, припадая к чудотворному образу со слезами и мольбами о помощи. Просьба их была исполнена: губительная язва заступлением Пречистой Богородицы прекратилась.

В воспоминание этого чудесного избавления от жестокой



чумы было установлено ежегодно 2/15 сентября совершать празднование Калужской иконе Божией Матери с крестным ходом вокруг города».

«В память избавления города Калуги от нашествия французов по повелению императора Александра I и по благословению Святейшего Синода было установлено совершать ежегодно 12/25 октября празднование чудотворной Калужской иконе с крестным ходом вокруг города. По общему верованию в чудесную помощь Богородице через посредство Ее чудотворной иконы, она ежегодно была износима из села Калужки в ближние пределы».

«В Летописи Оптиной пустыни говорится о том, что Калужская икона ежегодно была приносима из Калуги в святую обитель. Торжественная встреча иконы происходила у реки Жиздры. При звоне оптинских колоколов из соборного храма выходил крестный ход во главе с настоятелем и монастырскою и скитскою братией. На пароме с противоположного берега чудотворная икона как бы шествовала к насельникам обители. После краткого молитвословия

крестный ход направлялся в собор монастыря, где тотчас начиналась торжественная служба. В течение дня икона обносилась по келлиям монастырской братии, а затем, по обычаю, чудотворный образ Царицы Небесной на руках скитская братия торжественно, с пением молитвословий, приносила в скит, в Иоанно-Предтеченский храм. После молебна с акафистом перед святою иконой вся братия с благоговением принимала ее по своим келлиям. Перед поздней литургией икону возвращали в монастырь, где после службы при колокольном звоне торжественно совершался крестный ход, в котором вместе с монастырскими святынями участвовала и Калужская чудотворная икона. После водосвятного молебна у амвросиевского колодца, что у скитских врат, чудотворную икону проводжали до границы монастырских владений, где передавали козельскому духовенству и многочисленным горожанам».

В 1892 г. свирепствовала вокруг Калужской губернии холера. По постановлению городской думы для избавления жителей от опасности этой эпидемии совер-

шен был крестный ход вокруг всего города с иконой Божией Матери Калужской. И в то время как в смежных губерниях была большая смертность, в Калужской были только единичные случаи заболевания.

18 июля 1893 года, как и год назад, совершалось принесение в Калугу чудотворной иконы Калужской Божией Матери и общественное моление с крестным ходом вокруг города об ограждении жителей его от холеры. Во всех Калужских городских церквях совершалось торжественное богослужение со службой Пресвятой Богородице и присоединением на ектениях прошения об избавлении от смертоносной заразы. 20 июля по окончании поздней литургии начался крестный ход с чудотворной иконой. В это время на восточной окраине города начался страшный пожар, который истребил множество домов, принадлежавших большей частью бедному люду. Видя это, городской голова и некоторые из граждан просили архипастыря направить крестный ход с чудотворной иконой к месту пожара. Здесь Владыка лично отслу-



Первые шаги крестного хода



жил молебен с водосвятием перед иконой Царицы Небесной и по окончании молебствия окропил дома святой водою. И Царица Небесная вняла слезным просьбам молившихся о прекращении случившегося бедствия. Ветер укротился и переменял направление; огненная сила стала угасать, и пожар был потушен.

Эпидемия холеры в окружающих губерниях не прекращалась, и в 1894 году был совершен третий крестный ход вокруг города с чудотворной Калужской иконой Божией Матери.

«В 1895 г. вся юго-западная часть Жиздринского уезда подверглась неурожаю. Кроме того, стали известны случаи заболевания холерой в соседнем Брянском уезде, где на заводах и в лесах работали жители села Овсорок. На общественном сходе крестьяне Овсорокской волости выразили единодушное желание помолиться перед чудотворным образом Богородицы во всех селениях, составляющих приход села Овсорок. И вот ниспослано было всем прихожанам села небесное, святое утешение — встретить пречистый лик Богородицы. Ровно в четыре часа пополудни торжественный звон возвестил всем, что святая икона Царицы Небесной недалеко от села. Причит с крестным ходом вышел навстречу святыне. Местные священники, сделав земной поклон, благоговейно стали вынимать святую икону из экипажа, в котором она следовала. Все присутствующие также сделали глубокий земной поклон. После краткого молебна Богородице, при пении тропаря, крестный ход направился к храму, убранному и освещенному по этому случаю как в праздник Пасхи. На другой день с такою же торжественностью совершена была и Божественная Литургия. Священная Гостья пробыла в приходе села Овсорок целых десять дней. Это были дни великих празднеств. Все жили одним желанием ближе находиться к святыне и чаще видеть лик Богородицы. Утром 19 ноября, после того как Священная Гостья посетила все дома прихожан, с торже-

ственным крестным ходом всем селом провожали Ее из своего храма и из пределов прихода. Долго с непокрытыми головами, устремив взоры в сторону удаляющейся кареты с иконой Богородицы, стояла толпа прихожан, и долго руки их поднимались, творя крестное знамение, и уста творили последнюю молитву, пока не скрылась наконец из виду Великая Гостья».

«Только один город Боровск в пределах Калужской области после явления чудотворной иконы Богородицы оставался долгое время без благодатного посещения этой святыни, что объяснялось учением старообрядцев, которых в Боровске было большинство. (Старообрядцы считали) что со времени патриарха Никона в греко-русской церкви не может быть ни новоявленных святых мощей угодников Божиих, ни явленных и чудотворных икон. Только 10/23 сентября 1899 г., после чудесного исцеления жены коллежского асессора города Боровска Чуфаровской, и, несомненно, не без воли Царицы Небесной, святая икона Калужской Божией Матери с разрешения епископа Калужского и Боровского Макария впервые была принесена в Боровск. Лишь только ступила святая икона на землю Боровскую, как огромные толпы народа, пришедшего еще с вечера из окрестных селений, устремились к ней с молитвой и со слезами».

После событий начала XX века шествия с иконой прекратились и не продолжались вплоть до конца двадцатого столетия. Практика крестных ходов с Калужской иконой была возобновлена по благословению архиепископа (ныне митрополита) Калужского и Боровского Климента. Сначала это были крестные ходы, проходившие в городе Калуге. Затем чудотворную икону стали приносить для поклонения верующих в разные города области. И вот в 2011 г. по благословению митрополита Климента впервые крестный ход проходит вокруг всей области через крупные города. Уже пройдены Ферзиково, Таруса, Троиц-

кое, Оболенское, Жуков, Белоусово, Обнинск, Балабаново, Боровск, Малоярославец.

Конечной точкой маршрута будет Калуга (Ждамирово), храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы на реке Калужке, где некогда была обретена святыня. Туда икона будет доставлена к 30 июля, накануне ее празднования. Там икона пробудет до 31 июля и после праздничных богослужений будет возвращена на свое основное место пребывания в Свято-Троицкий кафедральный собор.

В наше время свершается выдающееся событие в истории Калужского края. Вновь, как и в прежние времена, мы обращаемся с молитвами к Царице Небесной защитить нашу землю от стихийных бедствий, которые в прошлом году нанесли значительный урон жителям области, оградить жителей области от болезней телесных, но еще больше душевных, которые все чаще и чаще поражают человеческое сознание.

Как признаются участники крестного хода, некоторые из них, хотя и знали о чудотворном образе Божьей Матери, но не имели возможности помолиться перед этой иконой.

Времена меняются. Крестные ходы раньше проходили в течение нескольких месяцев, теперь же для того чтобы обойти всю область, в некоторых храмах оставаясь на несколько дней, достаточно двух недель. Группа священнослужителей и мирян, сопровождающих икону, передвигаются на автотранспорте. И только при подъезде к населенному пункту или храму, икона выносится на руках и уже пешим ходом доставляется в церковь. За несколько дней путешествия иконы к ней уже приложилось несколько тысяч человек. Крестный ход продолжается.

«Радуйся, владычице, милость Свою нам и заступление являющая!»

(Подробно о крестном ходе смотрите на WWW.eparhia-kaluga.ru)



Рспписание движения крестного хода по населенным пунктам Калужской области

11 июля	г.Калуга Молебен в Свято-Троицком соборе г. Калуги	23 июля	г. Киров Встреча иконы на соборной площади в г. Кирове
12 июля	п.Ферзиково Молебен в Трехсвятском храме п. Ферзиково	24 июля	г. Людиново Встреча иконы на площади в г. Людиново крестный ход
13 июля	с. Троицкое После Божественной Литургии отбытие в с. Высокиничи	25 июля	г. Людиново, г. Жиздра Литургия, принесение иконы в Покровский храм
14 июля	п. Белоусово, г. Обнинск Литургия, молебен	26 июля	г. Жиздра, Зикеево, Бояновичи Божественная литургия, молебны
15 июля	г. Обнинск Храм в честь Рождества Христова	27 июля	Бояновичи, с. Хвастовичи Божественная литургия, молебен
16 июля	г. Балабаново, г. Боровск	28 июля	с. Красное, с. Ульяново Молебен
17 июля	г. Боровск, г. Малоярославец Литургия, молебен; крестный ход с иконой в Успенский собор	29 июля	г. Козельск, Божественная литургия, молебен
18 июля	г. Малоярославец, с. Кудиново, г. Медынь Божественная литургия, молебен	30 июля	г. Козельск, с. Перемышль, Ждамирово Божественная литургия, молебен
19 июля	г. Медынь, с. Мятлево, с. Износки, г. Юхнов Божественная литургия, молебен	31 июля	г. Калуга Встреча в Свято-Троицком соборе
20 июля	г. Мосальск, с. Барятино, г. Спас-Деменск, п. Бетлица Божественная литургия, молебен		

**Приглашаем принять участие в
Крестном ходе по нашей малой
Родине всех желающих!**

Дополнительная информация по телефону
8 (4842) 56-27-00



Фото Ю. Баева

Наталья Пестова

Нас всех сегодня собрала царица

«Историческая память должна быть движущей силой в развитии нашей великой России. В этой памяти — истоки патриотизма, корни нравственности, порядочности, трудолюбия — всего того, что делает человека личностью. Я глубоко убежден: несмотря ни на что, у России великое будущее» — это высказывание из уст бывшего председателя облисполкома Анатолия Ивановича Стеликова, сделавшего в свое время очень много для возрождения духовной жизни на Калужской земле, можно вынести эпиграфом к IV научно-практической конференции «У истоков Российской государственности».

Как обычно, она проходила 27–28 мая сначала в Калуге, а затем в Мещовске. По сравнению с предыдущей конференцией, нынешний форум порадовал и воодушевил возросшим количеством секций и числом докладчиков из ученого мира, а также приехавших в Мещовск гостей. Впервые мы принимали делегацию, пусть и небольшую, из Костромы, где уже наслышаны о нашем городе и начинают считаться с его ролью в отечественной истории.

Только на этой питательной почве можно вырастить ученого, поэта, полководца...

Начну «от печки» — с самого первого дня конференции. Стало уже доброй традицией открывать ее работу документальным фильмом о памятных знаках уже прошедших Романовских чтений. Слово берет губернатор Калужской области Анатолий Дмитриевич Артамонов: «Калужская область расположена в самом центре России, ее земли долгое время были приграничными, поэтому ни одно важное событие не миновало их. Несмотря на то, что Михаил Федорович Романов короновался в Костроме, мы имеем полное право

говорить о своей сопричастности к становлению государства России, ибо наши землячки, ставшие великими царицами, показали пример служения Отечеству. Материнский и супружеский подвиг царицы Евдокии Стрешневой послужил успешному укреплению династии Романовых. Не суждено было продолжить это второй царственной женщине, вышедшей из Мещовска. Не потому, что она была тому виновницей, как пытаются утверждать многие историки, просто необузданный и неумный характер Петра не располагал к продолжению этой традиции».

Много выходцев из Калужской земли оставили в истории заметный след. Исходя из этого, Анатолий Дмитриевич внес предложение о конкурсе школь-

ных сочинений на тему «Роль моей семьи в истории Отечества». Изучение своих корней исподволь воспитывает в подростке патриотические чувства. Губернатор не преминул покритиковать общественное лицемерие, бытовавшее в этом тонком вопросе: «Долгие годы мы пытались в патриотическом духе воспитывать юных, а дети ходили в школу мимо разрушенных исторических зданий и храмов. Но придет тот день, когда мы завершим восстановление последнего порушенного храма, разоренной усадьбы, до которых у нас еще не дошли руки. Мы приняли много объектов в региональную собственность. Теперь все зависит от нас с вами. Калужская земля должна стать более посещаемой, нам это экономически выгодно».



В качестве примера самоотверженного патриотичного служения своей земле губернатор назвал подвижническую деятельность наместника Мещовского Свято-Георгиевского монастыря игумена Георгия (Евдачева), который делает гораздо больше возложенных на него функций.

Глубоко прочувствованным было короткое выступление члена Совета Федерации, экс-губернатора Калужской области В.В. Сударенкова.

«С таких событий, как сегодняшняя конференция, меняется жизнь, меняется человек. Как представитель старшего поколения, переживший полосу длительного отчуждения от исследуемых исторических событий, особенно ощущаю значимость возвращения к нашим истокам. Мы должны покаяться в том, что произошло с нашей памятью и страной, и перейти от эпохи критики и разоблачения к открытию той истории, которая была свернута и сокрыта от нас. В Калужской губернии каждый месяц открываются новые имена или старые звучат в новой интерпретации. Все это позволяет занимать региону одно из ведущих мест в исторической науке. Романовская конференция уже утвердилась, она будет расширяться географически, тематически и откроет новые возможности в познании род-

ной земли».

Ему вторит текст приветственного послания митрополита Калужского и Боровского Климента, прочитанный проректором Калужской духовной семинарии архимандритом Никитой (Ананьевым): «Собираем камни истории, сшиваем разорванные летописи, пытаемся привести в целостное состояние свои мятущиеся души... Пришло время говорить о чуде воскрешения Российской государственности после страшной междоусобицы и жестокой иноземной интервенции в эпоху Смуты.

История каждой семьи филигранным узором вплетена в историю всего народа. Род и Родина — однокоренные слова в русском языке. Чтобы твердо идти в будущее, необходимо помнить свою духовную традицию, осознавать себя носителем великой русской культуры... Традиционный путь воспитания молодых на лучших ее образцах, пробуждение интереса к истории страны — гарант стабильности нашего социума. Только на этой питательной почве можно вырастить ученого, поэта, полководца...»

Председатель союза русских эмигрантов в Греции, историк и искусствовед И.Л. Жалнина-Василькиоти в своем эмоциональном выступлении рассказала о той великой помощи, которую ока-

зывали Греции в разные исторические эпохи русские государи. Да, мы такие — всегда всем помогаем, это у нас в крови. Но надо помнить и гордиться нам замечательными деяниями России, позволившими процветать другим государствам.

Приветствие от Павла Бородина, госсекретаря союзного государства Беларусь — Россия, зачитала его советник Н.П. Ерюхина, которая является одновременно членом Попечительского совета женского конгресса. Нина Павловна призвала педагогов участвовать в проекте союзного государства под названием «Россия и Беларусь: духовная общность», предусматривающем — и опять! — участие школьников в конкурсе сочинений на тему «Из глубины веков звучит призыв к единству».

Поток приветствий участников конференции завершается награждением благодарственными письмами губернатора меценатов Свято-Георгиевского монастыря Д.И. Димитрова, В.В. Волкова и педагогов учебных заведений губернии за организацию духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

Основной доклад пленарного заседания в этот раз делала уроженка Мещовска, профессор, доктор юридических наук, генерал-майор милиции, начальник управления иммиграционного контроля федеральной миграционной службы А.В. Земскова. Вот основные мысли ее выступления. Первые Романовы не через кровопролитие, а путем пробуждения народных симпатий, за 50–60 лет вдвое увеличили территорию России, население возросло почти в пять раз. Что стояло за этим результатом? Такое устройство государства и общества, при котором соседние народы хотели жить под дланью русского царя, а семьи — иметь много детей. Цельный народ может снискать благодать Святого Духа, утверждает Александра Владимировна, когда у него есть традиция — духовная связь с предками. Именно она всегда помогала стране в самые



Обсуждение итогов работы секций в Центре «Воспитание»



Выступает А. Д. Артамонов

гибельные для нее минуты. Без традиций государство превращается в общество потребителей, стадо.

Потрясения 90-х гг. XX в. оказались сильны так же, как в эпоху Смуты. Россия снова ищет самобытный путь развития. Мы обратили взор к эпохе, успешно преодолевшей всеобщий хаос, и этот опыт может пригодиться современной России, потерявшей не один миллион жизней за последние десять лет. Калужская область, отметила Земскова, второй год подряд занимает первое место по темпам экономического роста, быстрее других преодолевает последствия кризиса. Бог помог благословенной Калужской земле, потому что она полита потом и кровью людей, спасавших Русь от грозившего ей небытия в XVII в.

Первый день работы чтений завершился обращением к находившимся в зале представителям молодежного волонтерского движения «Георгиевская лента» из Мещовского индустриально-педагогического колледжа. Они украсили заключительную часть первого дня работы поэтическим отчетом о делах любви и милосердия. Стихотворная композиция звучала и как призыв к собравшимся бескорыстно преобразовать мир вокруг себя, не ожидая награды.

На пути к национальной идее

28 мая конференция перенеслась в Мещовск. Выступающие и вольнослушатели собрались утром в Центре «Воспитание» и разошлись по восьми секциям: «Персоналии представительниц Дома Романовых: история и судьбы», «Благотворительная деятельность представительниц Дома Романовых», «Дом Романовых и Православная Церковь», «Страницы истории Дома Романовых: по материалам фондов архивов и музеев», «Эпоха Дома Романовых и культурная жизнь России», «Дом Романовых и развитие социально-политической жизни России», «Дом Романовых и военно-политические аспекты истории России», «Российское дворянство на службе Отечеству».

В программе заявлено более 60 докладов. Мысленно пройдемся по секциям. В первой из них самым настоящим открытием прозвучала тема деяний благородной возвышенной личности Ольги Константиновны Романовой, внучки Николая I, ставшей королевой эллинов (Греция) и праматерью современного европейского королевского дома. Этой теме было посвящено целых два доклада. Не-

поддельный интерес аудитория проявила к сообщению «Материалы о Евдокии Лопухиной во Владимирском краеведении». Хотя тональность выступления носила нейтральный характер, все же чувствовалась некая симпатия докладчика В.А. Антонова, старшего научного сотрудника Владимирско-Суздальского музея-заповедника, к царице-узнице, сочувствие к ее судьбе.

Тема благотворительности царских особ, положенная в основу второй секции, нуждается сегодня в подробном изучении — этот опыт востребован. Устами доктора социологических наук, международного магистра социальной работы Л.М. Гусяковой, ее коллеги Г.В. Говорухиной звучал доклад: «Роль благотворительной деятельности Дома Романовых в социальной поддержке женщин в Алтайском горном округе». Не менее интересно было послушать сотрудника Госархива РФ Е.Е. Белкину об участии представительниц Дома Романовых в деле образования. Чем не животрепещущая тема?

В секции номер три одним из заглавных звучит сообщение о чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери как покровительницы Костромы и Дома Романовых. Как нетрудно догадаться, подготовлен он представителем



этого города, а также главным хранителем церковного историко-архитектурного музея Костромской епархии Виноградовой.

Двое ученых из Московского социально-экономического института — профессор В.Д. Иванов и проректор вуза С.В. Меркулов представили плоды своих исследований по православным основам семейного воспитания в Доме Романовых. В самом деле, что мы знаем об этом?!

Четвертая секция интересна прежде всего благодаря сообщению главного библиографа Российской государственной библиотеки Сироткиной о землевладении Стрешневых в Мещовском уезде, сделанному по писцовой книге 20-х годов XVII в.

Известный историком и краеведам Катин-Ярцев, председатель генеалогической ассоциации Российского общества историков-архивистов, посвятил аудиторию в подробности подготовки к коронационным торжествам 1896 г. в Москве на основе архивных источников.

Пятая секция была, надеюсь, особенно интересна юристам, врачам, управленцам. Наш постоянный участник конференции доктор юридических наук, профессор Московской государствен-

ной юридической академии С.В. Нарутто погрузилась в эпоху Екатерины II, в сферу ее судебных реформ.

Редактор издания Новоспасского монастыря в Москве И.В. Плотнова собрала поучительные сведения о социальном служении великого князя Сергея Александровича Романова на посту московского генерал-губернатора.

Заслуженный врач Украины, заведующий отделением Института гастроэнтерологии АМН Украины З.И. Шевцова исследовала страницы жизни лейб-медика семьи Николая II Владимира Николаевича Деревенко.

Секция номер шесть прежде всего привлекла темой «Первые месяцы правления М.Ф. Романова и помощь ему калужан», разработанной инженером-архитектором, реставратором церквей и монастырей Калужской епархии Беловым.

Двое ученых из Костромы — доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогики и психологии Костромского государственного университета по стратегическому развитию А.Н. Тимонин и его заместитель доцент О.А. Павлова посвятили нас в реалии своей малой родины в докладе под названием «Региональная идентичность Костромской области — ко-

лыбели Дома Романовых».

Седьмая секция дала возможность познакомиться со старшей из живущих представителей ветви адмирала рода Ушаковых С.Г. Выренковой, подготовившей вместе с Е.Л. Алферовой, главным хранителем Курского краеведческого музея, сообщение на тему «Адмирал Ф.Ф. Ушаков как символ чести и славы России. След адмирала под Курском». На этой же секции выступал уже известный постоянный наш гость из Сербии, доктор юридических наук Божидар Митрович. Когда один из наших докладчиков позволил себе некорректный выпад в адрес Николая II, ученый из Сербии достойно выступил в его защиту. Сербь по сей день чтят память нашего последнего государя — куда трепетнее, чем мы сами.

И, наконец, о последней — восьмой секции. Поклонников личности и творчества Л.Н. Толстого несомненно заинтересовал бы доклад ученых Тульского государственного педуниверситета В.А. и И.А. Фоминых о вкладе писателя и его супруги в благотворительность работы.

В последнее время в Калуге прошла целая череда мероприятий, посвященных Калужскому



Молебен в Петропавловском храме

отделу Императорского Православного Палестинского Обще-



ства. Вполне логично, что страницы истории этой замечательной организации нашли место в перечне докладов и сообщений в Мещовске. Эту благородную миссию выполнила краевед, член комиссии по канонизации Калужской епархии Е.В. Метальникова.

Все доклады и сообщения, прозвучавшие на секциях, непременно увидят свет в научном сборнике в следующем году. Искренне жаль только, и это мнение многих участников конференции, что издаются они мизерным тиражом и не доходят до широкого круга читателя, до учащейся молодежи, снижая действенность Романовских чтений.

Праздник продолжения истории Отечества

Триумфальным событием IV Международной конференции стало открытие памятника царице Евдокии Стрешневой и ее сыну царевичу Алексею.

Этого ждали давно. Поздней осенью была сделана асфальтовая площадка под автостоянку на подъезде к Георгиевскому мона-

стырю, за две недели до приезда гостей дено и ночью трудились рабочие бригады, восстанавливая крепостную стену вместо снесенного старого домика, бывшего братского корпуса, укладывали перед Святыми вратами тротуарную плитку, устанавливали постамент и памятник, разбивали газоны. Благоустройство прилегающей к обители территории продолжается по сей день, но в основном красоту успели навести к 28 мая. Открывать памятник приехали губернатор Калужской области А.Д. Артамонов с супругой Зоей Иосифовной, экс-губернатор, член Совета Федерации В.В. Сударенков, заместители губернатора В.В. Потемкин и Н.В. Любимов, генеральный секретарь Европейского комитета по наградам и премиям (при ООН) И.Л. Амельченко, генерал-майор милиции профессор А.В. Земскова.

Церемония началась в Петропавловском храме, где был совершен водосвятный молебен, а затем крестным ходом все присутствующие проследовали к памятнику. До кульминационного момента он был обернут в холстину, как и полагается. В толпе пробежал шепоток: «Гляди, а ножку-то

видно, они спешат, идут к нам на встречу». Это о Стрешневой и царевиче Алексие. У самых стен расположился академический мужской хор Калужской филармонии под управлением Вадима Прикладовского. В этом прославленном вокальном коллективе поют два молодых калужских священника — о. Стефан Лацканич и о. Павел Дадаев. Хор грянул мощное, как гимн, «С нами Бог». Публика сразу прочувствовала великую историческую значимость момента. Все замерли в ожидании. Слово взял А.Д. Артамонову.

Говоря о выборе царем Михаилом Феодоровичем невесты, Анатолий Дмитриевич подчеркнул: «Это был удачный выбор, который во многом определил судьбу формировавшегося тогда государства объединенной Руси. Евдокия Стрешнева как женщина, как жена и мать выполнила сполна свою роль, родив десять детей. К сожалению, мы сегодня нарушаем этот естественный закон жизни, но надеюсь, пора наших заблуждений скоро минует».

Губернатор, отметив внутренние и внешние достоинства супруги первого государя из рода Романовых, подчеркнул и то, что она



Награжденные за труды по восстановлению исторической памяти



была бабушкой Петра I.

Отдавая должное его роли в истории, Анатолий Дмитриевич все же посетовал: «Бог ему судья, но зря он сослал свою первую супругу в монастырь, ведь это деяние отозвалось в будущем — послепетровская эпоха очень долго была тревожной и нестабильной. Может, наша история пошла бы по другому пути, если бы Петр захотел опереться на свою законную супругу-калужанку».

Игумен Георгий, более всех пострадавший и вымоливший этот кульминационный момент конференции, обратился к собравшимся с такими речами:

Сегодня мы с вами взяли в руки историческое перо и вместе пишем новую страницу в истории нашего государства и нашего древнего города.

Наш Георгиевский монастырь — единственный в России в честь великомученика и Победоносца Георгия. Здесь хранилась самая большая в стране частица его мошей. Через Романовых Господь много благодати излил на Россию. Сегодня мы открываем памятник не только праматери этой династии, но и основательнице нашей обители. Недавно из Санкт-Петербурга пришли архивные доку-

менты, подтверждающие истинность сказанного.

На территории Георгиевского монастыря похоронены родители Евдокии Лукьяновны, этот факт находит подтверждение в краеведческих трудах архимандрита Леонида (Кавелина). Когда мы, два человека, пришли впервые на руины, духовник Патриарха Алексия II отец Кирилл (Павлов) через своего посланца передал нам иконы царственных мучеников и Божией Матери «Геронтиссы» с пророческими словами: «Пусть игумен ни о чем не думает: монастырь возрождает Господь, и люди, Богом избранные, придут в свой день и час участвовать в восстановлении древней обители. Она сыграет свою роль преемницы Божественной благодати для всей державы нашей Российской».

И я надеюсь, — сказал о. Георгий, — что эта благодать сейчас здесь, и вы повезете ее домой. И эта благодать будет и дальше исходить из древнего монастыря как из благодатного источника для всей России.

Александра Владимировна Земскова принародно выразила благодарность монахам за их самоотверженные труды, которые воплоти-

лись в замечательное монастырское сельское хозяйство — образец для подражания другим обителям и агрохозяйствам.

После приветственного слова главы администрации Мещовского района В.Г. Полякова началась церемония награждений.

Генеральный секретарь Европейского комитета по наградам и премиям при ООН И.Л. Амельченко назвал происходящее событием международного масштаба и вручил орден Единения, учрежденный в честь 60-летия образования ООН и освященный в 2005 г. в храме Христа Спасителя Святейшим Алексием II, меценатам монастыря Д.И. Димитрову, В.В. Волкову и председателю правления фонда «Возрождение» З.И. Артамоновой. Поясню, что эта награда вручается выдающимся деятелям науки, культуры, государства. Девиз ордена — «Деяние во благо народов». Вручается он представителем ООН совместно с Фондом славянской культуры (традиционно возглавляется Патриархом Московским и всея Руси), а также Международной ассоциацией Фондов мира.

Европейский Георгиевский комитет, который находится в



Поет мужской академический хор Калужской филармонии под управлением Вадима Прикладовского



храме Христа Спасителя, учредил высочайшую международную награду — орден Святого Георгия Победоносца. Этим знаком отличия на церемонии был награжден Мещовский Свято-Георгиевский мужской монастырь в лице его наместника игумена Георгия (Евдачева). Девиз ордена — «Мужество, мудрость, благородство». Надо отметить, в современной России впервые этим орденом награждается целая обитель. Георгий Победоносец настолько почитаем в Европе, отметил Амельченко, что в Англии день его памяти является выходным и праздничным!

Георгиевская почетная грамота за заслуги в укреплении мира, развитии международного сотрудничества и российской государственности была вручена А.И. Стеликову.

Торжественно звучит объявление: «Почетное право открыть памятник предоставляется губернатору А.Д. Артамонову, профессору А.В. Земсковой, игумену Георгию». Холст сдергивается — и в толпе проносится вздох восхищения. Какой теплый, родной и величественный памятник! Таким его могли сделать только патриоты: московский скульптор Николай Любимов, чеканщик Калужской скульптурной фабрики Евгений Карпухин с помощниками. Ансамбль гусельной музыки «Живая вода» поет былинное «Земля русская», а зеленый газон вокруг памятника быстро покрывается розами. Некоторые не в силах сдержать слез радости за свою сильную духом страну, за продолжение русской истории, что в этот момент не вызывало никаких сомнений.

«Многая лета», — поет хор Прикладовского, «Многая лета тебе, Россия!», — отзывается в сердцах присутствующих.

Блиц-опрос участников и гостей конференции

Евгений Иванович Карпухин, чеканщик Калужской скульп-

турной фабрики, участвовавший в изготовлении памятника:

— *Эту работу мы (бригада из четырех человек) делали с любовью. Занимаюсь этим ремеслом 35 лет, в свое время работал со знаменитыми скульпторами Клыковым, Кербелем, Вучетичем. Создавал памятники князю Владимиру в Белгороде, Илье Муромцу в Муроме, Дмитрию Донскому в Дзержинске... Да всех и не перечислять.*

Но эта последняя работа доставила мне особую радость, несмотря на то что сроки были вдвое сжаты — вместо положенных четырех мы трудились два месяца.

Галина Евгеньевна Голикова, директор основной общеобразовательной Нестеровской школы:

— *Величественно, трогательно, серьезно, качественно!*

Впечатление от памятника словами передать трудно. Как учитель, стою и думаю: сколько уроков истории, православной культуры, литературы я могу провести на этом месте!

Наталья Ивановна Сарычева, преподаватель кафедры дизайна Калужского филиала Московского гуманитарно-экономического института, руководитель дизайнерских дипломных проектов:

— *Сплошной восторг от памятника!*

Очень разнообразна тематика выступлений на конференции. Я участвовала в работе секции № 7, слушала всех с интересом, особенно сербского гостя.

К сожалению, здесь присутствует в основном старшее поколение. Те сведения, которые звучат на конференциях, не доносятся до школь-

ников и студентов. Они должны присутствовать здесь. И нужно делать три оргкомитета для более успешной организации чтений — в Москве, в Калуге и в Мещовске.

Наталья Константиновна Пилецкая, представительница калужской ветви рода Лопухиных, Санкт-Петербург:

— *В позапрошлом году мы объезжали лопухинские места и в д. Лопухинка познакомились с человеком, владеющим информацией о Романовских конференциях в Мещовске и Калуге. Так мы впервые оказались здесь вместе с моим отцом и дочерью. Люди, возрождающие историческую память, историческую правду, заслуживают огромной благодарности. Сюда съехались великолепные специалисты — ученые, музейщики, краеведы, душой болеющие за Отечество.*

Организаторы предусмотрели все интересы.

Посчастливилось переночевать в Серебряно в родовой усадьбе Лопухиных, в гостинице, которая, как нам сказали, стоит на фундаменте бывшего лопухинского дома.

Татьяна Владимировна Хомякова, паломница из Москвы:

— *Первое побуждение — поддержать за ручку царевича, поздороваться с ним, как с живым.*

Памятник я «прочтала» так: царица Евдокия левую руку приложила к сердцу, а правой, не касаясь своего отрока-сына, ненавязчиво подталкивает его вперед — в империю. Она как бы всем своим существом говорит: «Люди, я от всего сердца отдаю свое чадо на служение вам и Отечеству!» На редкость выразительный памятник!



Составил протоиерей Игорь Сильченко

Роль русского православного священника в событиях по защите Отечества в истории России, Калужской губернии и города Малоярославца

Первоочередная роль в религиозно-патриотическом воспитании личного состава армии и флота России XVIII в. отводилась военному православному духовенству. Согласно воинскому уставу 1716 г., при каждом полку российской армии состоял священник. По морскому уставу 1720 г. на корабли назначались иеромонахи (позднее — корабельные священники). Указом императора Павла I от 4 апреля 1800 г. создано Управление военным духовенством.

Военное духовенство участвовало в походах и боях вместе со своими частями, службы совершались в походных и корабельных церквах, а также под открытым небом. Многие представители духовенства удостоены наград за героизм, проявленный во время военных действий. 11 декабря 1790 г. генерал-аншеф граф А.В. Суворов-Рымникский двинул войска на штурм хорошо укрепленной турецкой крепости Измаил. Особенно трудно пришлось четвертой казачьей колонне бригадира В.П. Орлова, штурмовавшей бастионы у

Бендерских ворот. На помощь казакам генерал-майор граф И.А. Безбородко послал из резерва Полоцкий пехотный полк. Во время атаки полк попал под сильный неприятельский обстрел. Командир полка был убит, большинство офицеров — ранены. Настала критическая минута боя, и тут впереди колонны солдаты увидели полкового священника с золоченым крестом в высоко поднятой руке. Он шел во весь рост с именем Бога на устах, не кланяясь неприятельским пулям и снарядам. На мгновение солдаты словно замерли, заворуженно глядя на отца Трофима, и услышали его призыв: «Умрем за веру свою и землю русскую!» Утвердившись мужеством священника, солдаты рванулись вперед, и участь Измаила была решена. Через два дня Суворов докладывал командующему Южной армией генерал-фельдмаршалу, светлейшему князю Г.А. Потемкину: «...Сегодня у нас будет благодарственный молебен... Его будет петь Полоцкий полк, бывший с крестом перед сим храбрым полком...» Да, священник

Полоцкого пехотного полка Трофим Егорович Куцынский вышел из боя цел и невредим. За свой подвиг он был награжден осыпанным бриллиантами наперсным крестом на Георгиевской ленте, 500 рублями единовременно и 300-рублевой ежегодной пожизненной пенсией.

Наибольшее число духовенства было награждено за героизм в кампанию 1812 г. Так, в Москве, после захвата ее Наполеоном, духовенство нашло в себе нравственную силу продолжать в некоторых оставшихся неоскверненными церквах службы и справлять требы. Священники, несмотря на издевательства и угрозы солдат, ходили со Святыми Дарами по улицам и приобщали раненых и умирающих православных людей. На службах по-прежнему в молитвах упоминалось имя императора Александра I. Узнав об этом, Наполеон послал сказать священнику Сретенского монастыря, чтобы тот возглашал при богослужении имя его, Наполеона, но получил бесстрашный ответ от мужественного пастыря:



«Донесите своему государю, что я под рукой палача буду молиться за императора Александра I!»

Получив этот ответ, Наполеон, к чести его, не стал настаивать на своем требовании.

Священники, коим их сан возбранял всякую насильственную борьбу, могли только примером мужества и мученичества воодушевить народ в борьбе за свободу. Но влияние низшего клира, не связанного этим, отразилось и на партизанской войне, которую народ начал со вторгнувшимся врагом. Из церковнослужителей многие даже сами стали в ряды партизан, и некоторые из них прославились как смелые и решительные вожди партизанских отрядов.

Так, например, дьячок Пятницкой церкви г. Рославля Савва Крастелев проявил чудеса храбрости, командуя составленным им из бездомных крестьян партизанским отрядом. Отряд этот уничтожил тысячи мародеров и спас десятки деревень и усадеб от разграбления их французами. Крастелев скоро сделался известен не только командирам русских войск, но и французам. Герой-дьячок поплатился жизнью за свою храбрость. Проникнув один раз со своими партизанами слишком далеко вглубь вражеской армии, он был открыт французами, окружен гораздо сильнейшим отрядом неприятеля и, отказавшись сдаться, погиб вместе со своими сподвижниками в отчаянном бою.

Также и другой церковнослужитель, пономарь села Савенки Смоленской губернии, Смирягин, организовав довольно большой отряд партизан, доставил немало хлопот французам. В одной из схваток с неприятелем он отбил французское знамя и получил за это знак отличия военного ордена, крестьяне — похвальные листы от Государя. Сотни других представителей клира участвовали рядовыми партизанами.

Но и многим священникам приходилось лично быть под огнем неприятеля. Это именно полковые священники. Роль полковых священников в сражениях того времени вообще, следует отметить, уже

по обстоятельствам и условиям тогдашней техники была гораздо значительнее, чем теперь. В момент решительных рукопашных схваток важнее всего было ободрить упавших духом, сплотить разрозненных, напомнить о долге, призвать в помощь имя Господне. И полковые священники мужественно и твердо исполняли этот свой долг.

За Бородинское сражение священник лейб-гвардии Литовского полка Андрианов представлен к знаку отличия Военного ордена, священник лейб-кирасирского Его Величества полка Василий Ростовецкий — к золотому наперсному кресту на Георгиевской ленте. Священник Кавалергардского полка Михаил Гратинский отмечен наперсным крестом на Георгиевской ленте и орденом Святой Анны 2-й степени. Священник Волынского пехотного полка Василий Шитикович награжден скуфьей и камилавкой. Наперсными крестами на Георгиевской ленте пожалованы также священники Ладожского пехотного полка Симеон Кушаревич и Шлиссельбургского пехотного полка Кондрат Лукашевич. Тремя наперсными крестами награжден священник Финляндского драгунского полка Алексей Стратонович. Священник лейб-гвардии гусарского полка Симеон Торопогрицкий пожалован митрою и должностью обер-священника Главного штаба. В Шевардинском бою священник Сибирского гренадерского полка Иерофей Фанариот возглавил атаку колонны.

Многие представители духовенства награждены серебряными медалями на Андреевской ленте в память 1812 г., а 244 военных священника за кампании 1812–1814 гг. удостоены бронзовыми наперсными крестами на Владимирской ленте.

Особое значение придается героическим действиям священников в сражении при Малоярославце, результатом которого стало отступление французской "непобедимой" армии по разоренной Смоленской дороге. Священник 6-го егерского полка Ефремий Иванов

погиб при Малоярославце, исколотый штыками. Священник Серпуховского уланского полка Василий Скляревский израненным был взят в плен. Священник Курляндского драгунского полка Филипп Соловьевич был ранен, но остался в строю.

С раннего утра 12/24 октября 1812 г. начался ожесточенный бой за город. Когда стало рассветать, французам удалось ворваться на городскую площадь. Командовавший передовым 6-м пехотным корпусом русской армии генерал от инфантерии Дохтуров ввел в бой еще два егерских полка.

«Но вот идет колонна наших оправившихся войск, — рассказывал писатель пушкинской поры Глинка, опираясь на воспоминания своего отца Глинки, активного участника Отечественной войны, — и перед... рядами... 19-го егерского полка идет священник Васильковский... идет вместе с духовными детьми своими умирать за Веру и Отечество. Высоко поднятый золотой крест блещет в его руках, и за этим-то святым знаменем бросается дружно весь полк, лезут по трупам на неприятеля, гонят его и долго оспаривают площадь перед монастырем... Враги, не удержась на горе, удалились сквозь монастырские ворота и, защищенные оградой, вредили выстрелами; наши штыками и грудью врывались туда, сбрасывая неприятеля в ров...» Этот эпизод приведен также в донесении генерала Д.С. Дохтурова генерал-фельдмаршалу М.И. Кутузову от 31 декабря 1812 г.

Вот что сообщает газета «Московские ведомости»: «Санкт-Петербург, 2 апреля 1813 г. Его Императорское Величество, по представлению генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова Смоленского, всемилостивейше пожаловать изволил орден Святого великомученика и Победоносца Георгия 4-го класса священнику Васильковскому, находящемуся в корпусе генерала Дохтурова».

Представляя отца Васильковского к награде, командир 24-й пехотной дивизии, в 3-ю бригаду которой входил 19-й егер-



ский полк, генерал-майор докладывал вышестоящему начальству: «...Когда полк вступил в бой, Васильковский по истинному усердию шел впереди и благословлял полк крестом. Затем в разгар боя он находился среди воинов, поощряя и воодушевляя их, и напутствуя тяжелораненых. Кипела горячая битва, кровь лилась рекой, падали убитые. Неприятельские снаряды не щадили никого. Ядро падает близ Васильковского, разрывается и обдаёт его осколками камней и землей (судя по характеру действия, вероятно, это была артиллерийская граната, так как ядро не разрывалось). Он был ранен в левую щеку, но не оставил полка в трудную минуту боя. Неприятельская пуля впиивается в крест на груди отца Васильковского. Крест спасает жизнь пастыря, но он вынужден покинуть поле сражения...» Отец Василий скончался 24 ноября 1813 г. во Франции во время заграничного похода русской армии в возрасте 37 лет.

В Калужской епархии приходские священники еще до начала военных действий своими молитвами поддерживали моральный дух местного населения. По инициативе преосвященного Евлампия с торжественным крестным ходом принесен был из с. Карижи в кафедральный собор чудотворный Калужский образ Богоматери. Кафедральный собор с этого дня сделался храмом, где калужане изливали свою скорбь и черпали духовную бодрость. Когда всеобщее уныние и беспокойство достигли, кажется, своего предела, — в это время, 6 июля 1812 г., в Калужской губернии огласили достопамятный манифест. Слова обнародованного манифеста приободрили население губернии. Оно деятельно стало готовиться к встрече неприятеля. За короткий срок было составлено ополчение в 15 тысяч человек, между которыми находилось много воспитанников местной духовной семинарии. Щедро полились пожертвования на защиту Отечества, и в течение двух суток от всех сословий поступило 150 тысяч рублей. Со своей стороны духовенство на алтарь

Отечества, кроме золотых и серебряных вещей, внесло деньгами 9 204 рубля. Когда окончательно сформированное калужское ополчение должно было выступить из города навстречу неприятеля, преосвященный Евлампий отслужил молебен, окропил ряды воинов святою водою и обратился к воинству с напутственным словом, где, прощаясь с воинами, увещевал их быть бесстрашными в великом и благом деле защиты Родины. Тут же архипастырем была вручена знаменитая хоругвь начальнику ополчения. Эта хоругвь сопровождала калужскому ополчению как в отечественных походах, так и в походах за границу — за реку Вислу и к Данцигу. Только в 1814 г. замечательная хоругвь, имеющая изображения, с одной стороны, Калужской Богоматери, с другой — святого преподобного Лаврентия Калужского чудотворца, возвращена была в Калугу. Встреченная с подобающей честью святая хоругвь, безмолвный памятник Отечественной войны, поставлена была на память потомству в кафедральном соборе.

Священники г. Малоярославца и его окрестностей до и во время сражения при Малоярославце уделяли большое внимание сохранению ценной церковной утвари и святынь храмов. Большинство

ценностей было вывезено в Орел. Во время сражения мирное население во главе со священниками было выведено в леса и отдаленные села. После прихода французской армии и во время ее отхода почти все храмы города были подвергнуты опустошению и разрушению. Над входом в Успенскую церковь сообщалось, что здесь находилась конюшня генерала Гийемино. По показанию благочинного Малоярославецкого уезда протоиерея Казанского собора о. Леонтия Дмитриевича Попова, на исправление ущерба, нанесенного внутреннему убранству городских храмов, требовалось примерно полторы тысячи рублей.

Пронесшаяся губительным ураганом в пределах Калужской губернии армия Наполеона причинила множество бед. Но бедствия эти в то же время исторгли из сердец населения немало горячих молитв, способствовавших одолению сильнейшего врага. «Се следы усердных ваших молитв к Царю Царей и новое доказательство милости Всевышнего к русскому народу», — так выразился Кутузов в своем письменном извещении калужанам о позорном бегстве врага из пределов Калужской губернии после славного поражения его под Малоярославцем.

Источники:

1. РГИА. Ф, 806, д.3116, 3231.
2. Месяцеслов (Адрес-календарь) на 1812 год. Часть 1. Спб., 1812.
3. ПСЗ-1, №19369, 24975.
4. Невзоров Н. Исторический очерк управления духовенством военного ведомства в России. Спб., 1875.
5. Желобовский А.А. Управление церквами и православным духовенством военного ведомства Столетие Военного министерства. Т. XIII. Спб., 1902.
6. Шавельский Г.И. Военное духовенство в борьбе России с Наполеоном. М., 1912.
7. Бахныкин Ю.А. Военные священники в русской армии и на флоте. История и современность: Эпоха наполеоновских войн.
8. Отечественная война 1812 года: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004.
9. Калужский церковно-общественный вестник. 1912. №6. 20 февр.



Государство и Церковь: новые аспекты сотрудничества

6 июля в здании Правительства Калужской области состоялось первое заседание координационного совета по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи.

Заседание прошло под председательством заместителя губернатора Калужской области Николая Викторовича Любимова, при участии представителей министерства образования Калужской области и священнослужителей Калужской епархии: архимандрита Серафима (Савостьянова) — председателя епархиальной комиссии по религиозному образованию, протоиерея Алексея Жиганова, протоиерея Иоанна Паюла — благочинного г. Калуги, иерея Константина Комарова — помощника благочинного по религиозному образованию.

В ходе заседания были заслушаны отчетные доклады представителей министерства образования, ректора Калужского Государственного института модернизации образования, председателя комиссии по религиозному образованию с их обсуждением.

Заместитель министра образования института модернизации образования, председателя комиссии по религиозному образованию с их обсуждением.

Заместитель министра образования Владимир Викторович До-

можиров рассказал о проведенной работе в этом направлении и обозначил проблемы в выполнении поставленных целей.

О ходе подготовки и повышения квалификации преподавателей предмета ОПК рассказала ректор КГИМО Татьяна Александровна Артемова. Она подвела итоги прошедших курсов повышения квалификации. В ходе обсуждения данного доклада представителями Калужской епархии было высказано предложение о пользе более тесного сотрудничества епархии и института модернизации образования в ходе подготовке учителей ОПК. В частности, при подготовке учителей из районов полезно было бы привлекать благочинных этих районов. Это предложение было одобрено и принято к сведению.

В ходе обсуждения доклада был поднят вопрос об обеспечении учебниками общеобразовательных школ.

В число рекомендованных учебников по предмету ОПК вошли: **Л.Л. Шевченко** «Основы православной культуры»; **А.В. Бородина** «Основы православной культуры»; **С.Т. Погорелов, Н.А. Погорелова, Н.Э. Ивасько, М.М. Ячменева** «Азбука православной культуры», «Истоки православной культуры»; **О.Л. Янушкявичене, протоиерей Виктор Дорофеев**

«Основы православной культуры».

Далее выступил архимандрит Серафим (Савостьянов) с сообщением о проведении в Калуге и области с 22 по 24 сентября епархиальных Богородично-Рождественских чтений на тему: «Духовно-нравственное воспитание в семье и школе: сотрудничество Церкви, государства и общества». Примечательно то, что в рамках чтений планируется проводить конференции и круглые столы в районах Калужской области с тем, чтобы в этих мероприятиях могли принять участие педагоги, преподающие курс «Основы православной культуры».

Отец Серафим ознакомил присутствующих на заседании с программой планируемых мероприятий и обратился к координационному совету с просьбой поддержать мероприятия по проведению Чтений, а также принять в работе конференций активное участие. Данное предложение было поддержано и внесено в итоговый документ совета.

Заседание завершилось подведением итогов. Председатель совета Николай Викторович Любимов отметил пользу обсуждения вопросов, связанных с образованием в таком формате, и пожелал все участникам координационного совета дальнейших успехов в работе.



*Протоиерей Иоанн Сперанский.
Тюрьма НКВД. 1937 год.*



Олег Кизяев

Житие калужского святого священномученика Иоанна (Сперанского) (1864-1937)

Окончание. Начало см. в №4 2011 г.

В первой части статьи мы остановились на том, что протоиерей Иоанн Иоаннович Сперанский в пастырских и семейных заботах встретил переломный 1917 г. Первой вестью о тяжелых для страны и Церкви временах было отречение Его Императорского Величества Государя Императора Николая II от царского престола. Двери ада, по попушению Божию, приоткрылись. В стране среди людей и даже среди духовенства пошли разговоры о свободе, об отделении Церкви от государства, о Советах, об избрании священников прихожанами и т. д. И протоиерей духовно ощущал, что грядет атеистическая власть. Он, конечно же, помнил о тех давних пророческих событиях в храме села Озерского в год коронации Государя Императора Николая II. А как богослов и преподаватель Закона Божиего, он знал, что отвержение помазанника Божия народом может закончиться бедой. И вот уже к середине 1917 года это стало очевидным. Один

священник тогда, ужасаясь, вопрошал: «Что делается в церкви калужской? ... В одном месте солдаты в великую субботу готовились приступить ко Святой Чаше. Вместе с ними был местный помещик. На призыв «Со страхом Божиим и верою приступите» солдаты заявили священнику, что помещик, как «буржуй», не достоин причащения. И помещику воспрепятствовали приобщиться, и сами не стали. В другом месте принудили причт начать пасхальную службу в 10 часов. В третьем — псаломщик и миряне прервали службу и вывели из алтаря священника...»

Но время еще не пришло. В Калуге же произошло знаменательное событие — освящение Калужского Троицкого кафедрального собора после затянувшегося на 30 лет капитального ремонта. По Пасхе, 22 марта (4 апреля) 1917 года, Его Преосвященство Преосвященнейший Феофан, епископ Калужский и Боровский, с разрешения Святейшего Синода совершил освящение кафедрального собора.

Освящен был престол главного алтаря собора. В богослужении принимали участие: ректор семинарии, протоиерей А. Преображенский, кафедральный протоиерей Д. Некрасов, законоучитель Николаевской гимназии И. Остроглазов, протоиерей женского монастыря И. Протопопов, благочинный градо-калужских церквей протоиерей С. Щеглов, протоиерей Одигитриевской церкви И. Сперанский, ключарь, священник С. Покровский, священник Воскресенской церкви М. Ильинский, священники собора А. Чиннов и И. Макаров. Пели два хора — архиерейский и хор Казанского женского монастыря. При этом за святыми мощами все молящиеся, коих было великое множество, шли крестным ходом в Никольский собор, откуда со святыми мощами был совершен крестный ход. Крестный ход с окроплением святой водой стен обошел вокруг собора.

В том же 1917 году основным событием Русской Православной



Церкви было открытие Всероссийского Церковного Собора, на котором спустя 200 лет был избран святейший Патриарх Московский и всея России. По воле Божией им стал митрополит Тихон (Белавин). И уже в дни работы Собора произошел государственный переворот, в результате чего атеистическая власть стала страшной реальностью. Почти с самого начала она начала гонение на Церковь Христову — врата адавы отверзлись.

Весь 1918 год в Калужской губернии местные власти с усердием выполняли постановление Совета народных комиссаров об отделении Церкви от государства. Были закрыты все учебные духовные учреждения. Запрещалось преподавание в школах Закона Божия. Были закрыты и разграблены монастыри, расстреляны более десятка человек священников и монашествующих. В губернии были подавлены крестьянские волнения под Перемышлем и в Медынском уезде. Власти проводили описи имущества и драгоценностей в церквях. Они требовали предоставления сведений о капиталах, находившихся в каждом приходе. Священники облагались налогом и т. д.

Масштабы этого бесчинства протоиерей Иоанн Сперанский наблюдал воочию. Будучи председателем Епархиального совета, он из разных мест епархии получал послания о самочинном захвате церковных земель, о разграблении монастырей, о расстрелах священников, монашествующих, крестьян. О происходящем сообщалось архиерею и Патриарху. Принимались попытки остановить эту вакханалию перепиской с различными государственными учреждениями, просьбами и требованиями к ним. Иоанн Сперанский переживал за судьбу церковно-приходской школы, службе которой он посвятил немало лет. Власти закрыли школу в начале 1918 года, несмотря на письма и протесты священника и прихожан. Тогда он, по ходатайству прихожан, на свой страх и риск продолжил преподавание Закона Божия детям.

Занятия стал проводить в притворе храма три дня в неделю. Таким образом обучал он детей почти до конца 1921 года.

В 1919 году, в канун празднования 2-й годовщины государственного переворота, представители безбожной власти, опасаясь провокаций, провели на местах массовые аресты неблагонадежных, по их мнению, лиц. Аресты были проведены и в Калуге. Среди арестованных оказался протоиерей Иоанн Сперанский. Его арестовали 8 октября 1919 года. В постановлении об аресте было записано: «Юридический отдел ЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности в связи с событиями в центре и на основании распоряжения последнего о взятии из буржуазии и местных граждан представителей противосоветских политических партий ПОСТАНОВИЛ: гр. Сперанского И.И., задержанного по ордеру № 437 от 7 октября 1919 года, заключить под стражу в губернское место заключения как заложника впредь до особого распоряжения. Копию настоящего постановления препроводить заведующему последним для сведения и объявления арестованному». Этот арест означал что, если в городе будут происходить беспорядки в этот период времени, то заложников просто расстреляют.

Вместе с Иоанном Иоанновичем был арестован и его младший брат — священник Григорий Иоаннович Сперанский. Так без суда и следствия их продержали в душных, тесных камерах губардома (губернского арестного дома — *прим. ред.*) восемь недель.

После этого укрепленный духом, протоиерей Иоанн продолжил свое служение Богу и Церкви. Но вот новое испытание. Епархиальный совет за свои активные деяния был ликвидирован судом Калужского губревтрибунала в 1921 году. Все функции Совета были переданы городскому Совету депутатов калужских приходских общин. А в январе 1922 года на епархиальном съезде было решено последний преобразовать в губернский совет депу-

татов приходских общин. Протоиерей Иоанн Иоаннович Сперанский входил в состав этого Совета в качестве советника в хозяйственную комиссию и отдел по принятию жалоб и обращений.

Здесь надо отметить, что для Православной Церкви тогда был сложный исторический период. Судите сами, 1922 год ознаменовался новым потоком гонений на православных христиан со стороны безбожной власти. Вспомним, что в 1921–1922 году страна была охвачена страшным голодом и эпидемиями холеры и тифа. И тогда же, под видом помощи голодающим, Л. Троцкий, по указанию В. Ленина, стал инициатором постановления об изъятии церковных ценностей, а «Инструкцию по ликвидации церковного имущества» составила его жена Н. Седова, которая возглавляла Отдел по делам музеев, охране памятников и Главнауку при Наркомпросе. Сам же Ленин по этому поводу писал Молотову: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... Чем большее число представителей реакционной буржуа-



Священномученик Иоанн пресвитер Калужский (Сперанский)



зии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не сумели и думать». Итак, голод был использован большевиками как подходящий момент для бандитского ограбления храмов и народных святынь, святынь Православной Церкви, с последующей отправкой награбленного за рубеж.

В этих условиях вновь избранный Совет проводил, по благословению правящего архиерея, епископа Феофана (Гулякова), большую работу. Был организован сбор средств голодающим Самарской губернии, все средства передавались через епископа Бузулукского Павла, управляющего делами Самарской епархии; была организована епископская хиротония архимандрита Феодора Маковецкого; была написана жалоба Председателю ВЦИК М.И. Калинину по поводу неправомерности изъятия церковных ценностей и т. д. Такой активный орган, как губернский Совет депутатов приходских общин, не мог оставаться незамеченным местной властью. И тогда, уже в мае месяце 1922 года, начались аресты. Были арестованы все члены Союза, был арестован епископ Калужский и Боровский Феофан. Арестовали и протоиерея Иоанна Сперанского. Во время ареста был произведен обыск в доме Сперанских. Все члены семьи спокойно отнеслись к обыску, открыли сундуки и сумки. В храме были обнаружены вещи, ранее не изъятые комиссией: серебряная чаша с приборами и малоразмерная риза, которые не подлежали изъятию.

Всех арестованных намеревались предать суду ревтрибунала. Протоиерея Иоанна, арестованного по этому делу вместе со всеми, следователи склоняли к признанию вины в сокрытии церковных ценностей, поступивших в Калугу из западных регионов России, где была война. Эти прибывшие для церковного богослужения вещи были размещены в ряде храмов го-

рода Калуги, в том числе и в Одигитриевской церкви, настоятелем которой был о. Иоанн. Все ложные обвинения он отверг, не признав себя виновным в них. Он признался лишь в том, что действительно преподавал Закон Божий детям до осени 1921 года. Скорби для священника возросли, когда в конце мая пришло сообщение, что душевно заболел его сын Александр, который был помещен в психиатрическую лечебницу города Москвы, и поэтому он просил освобождения на неделю для поездки к болящему сыну, но получил отказ. Вместе с этим матушка Елизавета Иосифовна не один раз обращалась в ревтрибунал и прокуратуру об освобождении батюшки в связи с бедственным положением семьи, но каждый раз получала отказ. А 2 сентября 1922 года протоиерея Иоанна Сперанского перевели из тюрьмы ГПУ в калужский ардом, и дело было передано в прокуратуру. И опять продолжились допросы. Ожидание своей участи усугублялось теснотой и невзгодами тюремного времяпрепровождения. В таких тяжелых условиях скорбным эхом в душах узников отразилось известие о смерти члена губернского Совета депутатов приходских общин, 67-летнего участника войны 1914–1918 годов, генерал-майора русской армии Петра Николаевича Сивицкого. И можно лишь догадываться, какие чувства наполняли душу протоиерея Иоанна Сперанского, какие молитвы возносил он ко Спасителю, Богородице и всем святым, находясь в заключении. По прошествии же 11-месячного заключения, в марте 1923 года, наконец-то все дела были переданы в суд. Дело слушалось с 30 марта по 4 апреля 1923 года. На судебном заседании протоиерея Иоанн Сперанский виновным в предъявленном ему обвинении себя не признал и от заключительного слова отказался. За участие в губернском Совете депутатов приходских общин и за сокрытие церковных ценностей при их изъятии его приговорили к одному году лишения свободы, а, учиты-

вая проводимую в стране амнистию к 5-й годовщине революции, он был освобожден.

Итак, год спустя наш батюшка приступил к своим священническим обязанностям. Нужно было в условиях атеистической власти, постоянного давления на священство, на Церковь вести народ Божий в Царство Славы.

Пока члены Совета находились в тюрьме во главе с епископом Феофаном, в Калужской епархии, как и во всей стране, произошел инспирированный властями обновленческий раскол. Но благодаря тому, что обновленчество не признали влиятельные и старейшие священники епархии, такие как протоиерей Иоанн Сперанский, протоиерей Иоанн Остроглазов, протоиерей Михаил Ильинский, протоиерей Иоанн Протопопов и др., а также вследствие активной позиции в этом вопросе епископа Мосальского Феодора (Маковецкого) этот раскол в Калужской епархии не принял большого размаха. Так, например, почти сразу после освобождения из тюрьмы протоиерея Сперанского в Калуге, в кафедральном соборе 12 апреля состоялось епархиальное собрание православных христиан для избрания кандидатов на лжесобор – поместный собор, устраиваемый обновленцами. В отсутствие правящего архиерея, высланного на три года из Калужской губернии, викарного епископа Феодора (Маковецкого), находившегося в тюрьме ГПУ, и Боровского епископа Алексия (Житецкого), викария Калужского, собрание вел обновленческий епископ Владимир.

Сразу после открытия собрания посылались речи в защиту Святейшего Патриарха Тихона, о неизменности богослужебного устава, о разрешении вести обучение Закону Божию, о возвращении всего православного епископата на свои места. Церковный староста из села Высокиничи Кобозев, например, говорил: «Мы должны, в первую очередь, потребовать освобождения Патриарха Тихона. Мы все вместе с ним не



сочувствовали изъятию церковных ценностей и не хотели, чтобы власть своими грязными руками дотрагивались до них». А прихожанин из Малоярославца Сергеенко возразил ему: «Нам, православным депутатам, не подобает просить неверующую власть об освобождении нашего патриарха Тихона. Мы должны гордиться тем, что в такое смутное время у нас, по примеру древних времен, являются христианские мученики, о которых будет говорить история». Большинство депутатских голосов на собор были избраны четыре депутата, которые не были обновленцами, это известные протоиереи Торбеев и Кушневский, церковный староста из с. Высокиничи Кобозев и учитель Катрели. После завершения епархиального собрания безбожники и обновленцы прозвали его «съездом черносотенцев», а власти начали новые репрессии против участников его.

Итак, на тех людей, которые не подчинялись требованиям обновленческой церкви, начались гонения, они сразу же попадали в список неблагонадежных. Священномученик Иоанн всегда и без колебания придерживался православной традиции. В послужном списке за 1924 год он значится как «тихоновец», что означает его приверженность канонам Православной Церкви и святейшему Патриарху Тихону. В том же 1924 году власти всячески пытались командным образом запретить священникам за богослужением возносить возглас о здравии Патриарха Тихона. Так, год за годом проходило стояние в вере православных христиан, где необходимо было не впасть в малодушие, гордыню, и поддаться страхованиям мира сего и вообще отречься от Бога.

Протоиерей Иоанн продолжал службу в своем храме. Невзирая на развал жизни, на обнищание населения города, он содержал храмовую территорию и приходское кладбище (в настоящее время уничтожено новыми постройками вдоль ул. Королева) в идеальном порядке. Человек, входивший с

улицы за церковную ограду, попадал в цветущий сад с чистыми и ухоженными дорожками. Там можно было встретить цветущими всякие диковинные растения. Службы в храме продолжались. Среди прихожан он был почитаем, его любили, приходили за советом по всяким вопросам. Прихожанами Одигитриевского храма были семьи Циолковского, а также художника Плохинского.

В 1926 году к скорбям, связанным с гонениями Церкви Православной, добавилась еще одна — от болезни умерла младшая дочь священника Татьяна. А в 1929 году начался новый виток гонений на Православие. Властями был запрещен колокольный звон, началась компания по закрытию храмов. При каком-либо незначительном сопротивлении этому священники и верующие отправлялись в ссылки и тюрьмы. Протоиерею-старцу удавалось каким-то образом, при помощи Божией, сохранять храм неприкосновенным, а приход многочисленным. Он организовал в приходе сбор пожертвований и отправку писем и посылок в ссылки и тюрьмы, где находились калужане. В письмах духовным чадам он писал слова утешения, например: «Крепись, Иисус Христос и Апостолы и не то терпели, поддерживай дух свой, надейся и жди. Скоро будет и придет это лучшее время. Сейчас не одной тебе тяжело, все терпим, все страда-

ем». К примеру, он посылал письма, посылки и деньги в концлагерь монахине Калужского Казанского женского монастыря Ирине Яковлевне Баталиной, осужденной 28 июля 1931 года на три года лагерей. А в 1934 году, когда Баталина вернулась, устроил ее в храм на работу и на деньги детей купил дом № 9 по улице Спартака (в настоящее время — это ул. Комарова). Дом был оформлен на Баталину. Две комнаты занимали престарелые священник с матушкой, а одну комнату занимала монахиня. Фактически Ирина Яковлевна Баталина, будучи духовной дочерью протоиерея Сперанского, исполняла послушание и свой христианский долг помощи престарелым, больным людям.

Когда на калужскую кафедру был назначен епископ Августин, батюшка вновь, после 12-летнего перерыва в церковно-общественной жизни, дал свое согласие участвовать в церковном совете при архиерее. За свои труды в это смутное, безбожное время он был награжден священноначалием митрой. Соглашаясь на церковно-общественное служение, семидесятилетний протоиерей Иоанн знал, что этим он себе подписывает приговор, по меньшей мере, к заключению на долгие годы. Но имея в себе страх Божий и крепкую веру, он считал, что пастырское слово и личный пример — это благо для Церкви Христовой,



Часовня у Одигитриевской церкви. 2007 год.



для укрепления духа православных христиан.

В 1937 г. пришло время крестных страданий для протоиерея Иоанна Сперанского. Его арестовали 21 сентября 1937 г., в день рождения Пресвятой Богородицы. Вместе с ним были арестованы около сорока человек духовенства, монашествующих и мирян во главе с архиепископом Калужским и Боровским Августином.

В день ареста он был первый раз допрошен. Следователь объяснил причину ареста и потребовал объяснений: «Вы арестованы за контрреволюционную деятельность, которую проводили, будучи настоятелем церкви Одигитрии... Дайте следствию показания по этому вопросу».

Протоиерей Иоанн отвечал: «Контрреволюционной деятельности и агитации я не проводил».

Следователи стали спрашивать об архиепископе Августине и требовать лжесвидетельств против него, но священник категорически отказался. На одном из последних допросов следователь сказал: «На предыдущих допросах вы уклонились от дачи правдивых показаний. Следствием достоверно установлено, что вы являетесь участником контрреволюционной монархической организации, состоя в которой, вы проводили работу по обработке верующих граждан в антисоветском духе. Признаете вы это?»

Протоиерей Иоанн это ложное обвинение отверг: «Нет, не признаю. В контрреволюционной организации я не состоял и не знаю о ее существовании».

Но, несмотря на это, его все-таки признали виновным в том, что, являясь участником контрреволюционной монархической организации церковников, он проводил антисоветскую агитацию, вербовал членов в организацию из числа верующих, для чего устраивал на дому собрания под видом молений. И уже 19 ноября 1937 г. сфабрикованное дело было завершено. По этому делу тройка НКВД приговорила архиепископа Августина (Беляева), архимандрита Иоанникия (Дмитриева), прото-

иерея Иоанна Сперанского, псаломщика Алексея Горбачева, псаломщика Аполлона Бабичева и члена церковного совета Михаила Арефьева и др. к расстрелу. Приговор был исполнен 23 ноября 1937 г., и все они были погребены в общей безвестной могиле.

Узнав, таким образом, о жизненном пути калужского митрофорного протоиерея Иоанна Ивановича Сперанского, мы полюбили его, и Бог любит его. За его беззаветное пастырское служение на ниве духовной Господь Бог наш Иисус Христос даровал ему возможность принять на себя венец мученика и возложил этот венец на него, приняв от протоиерея свидетельство о вере во Христа. И здесь, в Церкви Православной, он был причислен к лику святых священномучеников на юбилейном освященном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, проходившем в Москве в августе 2000 года. Так давайте же, православные, и мы попросим нашего святого батюшку, пребывающего у Престола Божия, чтобы он молился за нас: «Святый священномучениче Иоанне, моли Бога о нас!»

Постскриптум

После репрессий 1937–1939 годов опустели наши православные храмы. Их стали закрывать, переоборудовать, использовать не по назначению или разрушать. Иконы, церковную утварь и книги сжигали. Как-то, в 1939 году, подъехал и к Одигитриевскому храму

в Калуге трактор. Кто-то из молодых людей влез на колокольню и зацепил трос за крест, сбросив другой его конец вниз. Трос привязали к трактору, который резво рванул вперед. Но тут, о чудо, гусеницы трактора начали проскальзывать. А крест с маковкой стоял на месте. Попытку повторили. И снова тот же результат. На третий раз купол колокольни с крестом все же рухнул на землю. На улице стоял протяжный гул от сего великого падения, как бы напоминая людям слова Спасителя: «Трижды отречешься от Меня, прежде пропоют петухи».

Затем, разобрав колокольню, выровняли здание по высоте, равной четверику, убрали алтарную часть храма. Остались лишь только часть церковной ограды и часовенка. Близилась война.

А в 1941 г. немецкие оккупанты, заняв Калугу, устроили в этом месте конюшню. После войны в здании бывшего храма находились различные учреждения, в настоящее время это жилой дом. Мерзость запустения до сих пор лежит на этом святом месте.

В заключение напомним лишь, что церковь во имя Смоленской иконы Богоматери впервые упоминается в описи 1685 г., где названа деревянная церковь Одигитрии «на песку с 4 колоколами». Каменная церковь с приделами во имя Софии Премудрости Божией и Трех Святителей построена в 1750–1751 гг. на месте деревянной.

Источники:

1. ГАКО. Ф.84, оп.1, д.25.
2. ГАКО. Ф.84, оп.6, д.1.
3. Архив УФСБ по Калужской обл. Дело №П – 14013.
4. Калужский Церковно-Общественный Вестник. 1917. №10-11. С.12.
5. Калужский Церковно-Общественный Вестник. 1917. №18. С.10.
6. Цыпин В., прот. История Русской Церкви, 1917–1997. М., 1997.
7. Арутюнов А. Досье Ленина без ретуши. М.: Вече, 1999.
8. Материалы Архиерейского Собора 2000 года о прославлении святых. Служба коммуникации ОВЦС МП.
9. Воспоминания Марии Ланг.
10. ГАКО. Ф.33, оп.2, д.2299.



Елена Метальникова

Пусть садами украшается земля

Вслед за светлым праздником Пасхи сначала потихонечку, потом все активнее стало пригревать солнце. Как будто слова «Христос Воскресе!» разбудили к жизни природу. Весна решительно и уверенно вступила в свои законные права, принесла тепло, свет, яркую голубизну неба. Появляются на радость прихожанам первые цветы на клумбах, зеленеет нежная травка газонов около городских храмов.

Вокруг сельских церквей красуются нарядные в весеннем убранстве стройные березки, закрывают их своей тенью ели, создавая гармонию естественного пейзажа. Продолжается возрождение храмов в селах и деревнях Калужской области. Правда, практически нигде не сохранилось тех посадок, которые были вокруг домов Божьих в прежние времена. Разрушали безбожники храмы, безжалостно рубили аллеи старых лип,

заросли сирени и шиповника. Старались уничтожить даже напоминание о былом величии и ухоженности этих мест. Не жалели и сады, которые были во многих-многих населенных пунктах.

А ведь не случайно именно о красоте садов в России классиками русской литературы было создано много замечательных поэтических и прозаических произведений. В них — описание красоты весеннего цветения плодовых деревьев и кустарников, когда нежные, почти невесомые лепесточки парят и кружатся под легким дуновением теплого ветерка. Картины летней природы, благодаря перу известных авторов, напоминают нам о приятной прохладе под тенью старой развесистой яблони, где можно спастись от палящего солнца. Красота осеннего времени предстает на страницах книг в образе ухоженного сада перед сбором богатого урожая, словно под-

готовливая нас к тихой задумчивости заснеженных деревьев, живущих надеждой на то, что все-таки наступит весна, и теплые лучи разбудят соки, ждущие живительного пробуждения от зимних холодов и метелей.

Устное народное творчество никогда не забывало о садике-садожке. В песнях, сказках, пословицах и поговорках мы находим доброе, уважительное отношение простых людей, знающих цену урожая, что дает щедрая кормилица-земля тем, кто не чурается труда. Поэтому яблонька называлась матушкой, а плод с нее чаще всего — наливным яблочком, вишенка — доброй и сладкой ягодкой. Как пелось в народных песнопениях, в грусти-печали плакала девушка во густом во саду, спрятавшись в ветвях, которые ее укрывали от чужого взгляда. А в радости или в праздничный денек звала она подруг во зеленый сад



хороводы водить, песни-пляски заводить: «Посажу я деревце. Посажу я яблоньку, маленьку-нарядненьку». Или: «Уж я сад посажу, потом гулять туда пойду...» И звучали эти напевы в деревнях и селах.

В авторских и народных произведениях выражалось одинаковое отношение к садам, которые символизировали красоту русской природы в любое время года. Поэтому в разных уголках России появлялись населенные пункты с названиями, напоминающими об этом. Не исключением были села и деревни на Калужской земле: Яблонька, Яблонь, Яблонь, Садовое. Но сады служили не только предметом вдохновения для творчества. Сведения о них собирались и анализировались статистическим комитетом Калужской губернии, появлялись на страницах местной православной прессы.

В Калужских епархиальных ведомостях публиковались отчеты комитета, другие материалы по этой теме. Это не было простой случайностью, так как много новых садов в то время разбивалось при церковных и сельских школах. Чаще всего располагались они рядом с храмом. Делалось это, в первую очередь, с воспитательной целью, чтобы дети росли созидателями, любили свою Отчизну. Более того, печатались рекомендации и наставления для сельских учителей и земских деятелей на тему «Как устраивать сады при народных училищах».

Сторонников развития садоводства в Калужской губернии было много. Хотя в разных уездах оно развивалось по-своему. Но в целом по состоянию на 1891 г. насчитывалось около 150 тысяч яблонь, 10 тысяч груш, 8 тысяч слив, до 20 тысяч вишневых кустов. А зачастую в публикациях местной прессы речь шла и о питомниках. По этому поводу в 1892 г. в одной из статей православной печати предлагалось учесть положительный опыт, накопленный в других краях: «В нашей губернии можно бы оказать содействие этому благому делу несколькими пу-

тиями: или по примеру других губерний устроить плодовые питомники при сельских школах, чему могли бы содействовать уездные земства, или же устроить губернский земский плодовой питомник...»

В селе Карамышево Медынского уезда Калужской губернии (в настоящее время — Дзержинский район Калужской области) тоже были сады. Помещичий сад был настолько большой и ухоженный, что современники сравнивали его с парком. Это свидетельство содержится в очерках священника карамышевского храма Рождества Христова Димитрия Любимова старшего. Старожилы вспоминали, что около церкви в любое время года было очень красиво. К сожалению, в тяжелые времена не только пострадал этот храм, но и исчезли сады. А разрушения войны довершили процесс уничтожения бывшей красоты, оставив только запустение и пустыри.

Восстанавливая Христорождественскую церковь в Карамышеве, прихожане по благословению настоятеля отца Александра Стукова решили поучаствовать в благородном деле преобразований на родной земле, возрождению былых традиций. Священнику и его пастве хотелось, чтобы благолепие было не только внутри храма, но и вокруг него. Воплощению в жизнь мечты о саде вблизи храма способствовало много неравнодушных людей. Отцу Александру и многочисленным его единомышленникам мечталось о таком саде, который будет радовать взрослых и детей, станет украшать площадку недалеко от церкви. Они думали не только о сегодняшнем дне, но и о будущем.

Весной 2010 г. состоялся молебен и собравшиеся жители местных деревень, приезжие, которые сочувствовали замыслу посадки сада, из Полотняного Завода, Товарково, Калуги, Москвы с большим энтузиазмом взялись за дело. Вспаханное и подготовленное к посадке саженцев поле запылало от большого числа желающих поучаствовать в добром деле.

Ни ветер, ни отсутствие солнца не помешали общему энтузиазму. Каждый из 120 саженцев обрел хозяина. Имя человека, посадившего саженец яблони, груши или сливы, было записано на специальных табличках.

Дружно, весело трудились все собравшиеся независимо от чинов, званий, возраста... Здесь были все равны и сплочены единым порывом. Заботливо добавлялось в ямку удобрение, ставился колышек, проверялась правильность положения прививки. За довольно короткое время подготовленный участок, темневший вскопанной землей, превратился в настоящий молодой сад, где ровно поднимались над землей любовно посаженные будущие плодовые деревья.

Жаркое лето 2010 года могло перечеркнуть планы жителей карамышевского прихода. Но с Божьей помощью и людской заботой выжили, выстояли новые посадки. Об урожае пока говорить не стоит, но можно вполне уверенно утверждать, что благодаря общим молитвам и совместным усилиям садик был спасен. Люди приходили и приезжали не только для того, чтобы полить свои посадки, но и старались сделать все возможное, чтобы не засохли другие саженцы. Особенно трогательно выглядели малыши, которые не хотели отстать от старших и маленькими ведерочками носили воду. Отец Александр со своими помощниками все лето внимательно приглядывал за тем, чтобы ни одно деревце не погибло.

Прошел год. Много волнений позади, ведь благодаря постоянной заботе и непрестанному труду радуют прихожан карамышевского храма подросшие саженцы. Они символизируют радость возрождения и результативность общего труда с молитвой. Теперь с дороги видны не ямы и канавы, а стройные саженцы, подросшие и окрепшие. Радостно на сердце от этой картины. И хочется сказать: «Спасибо вам, люди православные, за доброе дело, за память о прошлом и заботу о будущем!»



Маргарита Смольянинова

Жизнь гимназисток начала XX века

Автор положенного в основу данной работы дневника — Екатерина Лебедева была дочерью священника Владимира Лебедева, который долгое время служил в заводской церкви Петра и Павла поселка Дугна.

В Калужской казенной гимназии обучались четыре дочери священника Лебедева, из которых Катя была старшей. Два сына отца Владимира обучались в семинарии. Материальное положение в семье священника было затруднительным, и это приходилось учить детей. За обучение девочек в гимназии необходимо было платить, нужно было оплачивать и проживание на квартирах.

Екатерина Лебедева училась в гимназии с восьми лет, начиная с приготовительного класса. Переходила из класса в класс с наградами, окончила гимназию, как и младшая сестра Евгения, с золотой медалью. Но медаль не смогли выкупить из-за нехватки денег. В 1909 г. Екатерина окончила восьмой, необязательный, профи-

лирующий класс по специальности математика и латинский язык. В 1910 г. поступила по конкурсу на естественное отделение физико-математического факультета Московских высших женских курсов Герье (позднее — правительственных), которые окончила в 1917 г. Педагогический стаж Е.В. Лебедевой более 40 лет. Она преподавала биологию, химию, географию. Награждена орденом Ленина.

Сохранившийся в родительском доме дневник, которому более 100 лет, относится, очевидно, к 1904–1905 гг. В нем помечены числа, месяцы, но не указаны годы.

Свой дневник пишет живая, общительная, шаловливая и искренняя девочка-подросток, очевидно, лет 13–14. Она фиксирует события дня, встречи, свои эмоции, мечты, желание заглянуть в будущее. Дневник написан в целом хорошим языком. Я привожу выдержки из дневника, не меняя текста, лишь сделав орфографиче-

скую правку в связи с современными нормами.

Из дневника мной выбраны материалы об учебном процессе, о досуге молодежи, общении гимназисток со сверстниками и учителями. Я старалась по дневниковым записям дать определен-



Екатерина Лебедева



ные сведения о старой Калуге.

Учеба в гимназии

Учебный год заканчивался в конце мая по старому стилю. Гимназистки имели баллы, где составлялись текущие и итоговые оценки. Ответы оценивались по пятибалльной системе. Преподаватели давали возможность ученицам исправить плохие оценки, проводили контрольные работы. Учебный год заканчивался экзаменами.

Самыми близкими подругами Екатерины Лебедевой были Надя Котельникова, в семье которой она квартировала, и Соня Толстова. Вместе с Надей Котельниковой Катя готовила уроки, готовилась к экзаменам и проводила досуг.

7 мая, вторник. Сегодня утром гулянье в пользу наших гимназисток. Мы думаем идти. Всегда мы там!!! А сегодня и подавно можно!!! Урра!..

Мы сделали письменную по алгебре и написали объяснение. На экзамен теперь уж не так страшно идти. Но вообще, как вспомнишь об экзаменах, так невольно мороз дерет по коже. Зеленые столы! Ух, как страшно! При одном воспоминании о злополучных зеленых столах сердце в пятки уходит...

10 мая, пятница. Отдали сегодня письменную по алгебре. Мне 4, Наде 3, а Соне 4. Сегодня архиерей приехал экзаменовать восьмиклассниц. Мы пели «Христос Воскресе» и «Исполати деспота». На казенный счет завтракали, да только с копеечной булочкой. Ну разве можно ей наестся?! Конечно, нельзя! Так я купила себе еще булку... На экзамене сидел ксендз. Вот чудно-то. Как это он с архиереем здоровался? Уж и хихикали же мы на него. Уроков почти что не было.

Довольно органично в жизни девочек сочетались их шалости, развлечения и в то же время осознание необходимости обучения, религиозность, чувство собственного достоинства и доброе отноше-

ние к окружающим.

14 мая, вторник. Хотели встать в 5 часов, но на самом-то деле поднялись полчаса 7-го!.. Ой, наче!.. Сели заниматься по истории. Как не хочется учить!.. Невольно все посматриваешь в окна, кто идет?.. Но, однако, как-никак, а заниматься нужно. Сидим и зубрим историю. Купили мороженого. Скоро пришла Лена заниматься. Совсем немного позанимались, поиграли на гитаре. Лена пела. Потом пошли с ней в Варшавский. Какой милый сын хозяина в Варшавском. Я с него не спускала глаз. Он чахоточный, но очень красив. Бледность покрыла его черные, впалые глаза!.. Он, говорит Лена, учился в университете.

15 мая, среда. Боже мой, сегодня экзамен по алгебре! Манька Тимофеева пришла за нами. Мы быстро напились чаю и пошли сначала под каменный мостик, а потом в соборчик, а оттуда в гимназию. Как страшно, о Боже!.. А экзамен все не начинается. Вот вошли ассистенты. Нас рассадили, со мной сидела Ленка Любимова, а не Надя. Да и задачи разные дали... Задачу кончила, только ответ получился 12, а не 24, как это было нужно. Сержик подошел ко мне, нашел у меня ошибку. Я ее поправила. Какой в общем милый Сержик! Подсказывает, а Валентин, окаянный, словно деспот, кричит на всех. Смотрю я на Надю. Она печально мотает головой и просит подсказать. Я не знаю, как быть! Вот ко мне подходит Нина Мих. «Нина Мих., — говорю я, — подскажите Котельниковой, она чуть ли не плачет!» — «Я уже у нее была, — отвечает Н.М., — да только у нее ничего не поймешь». Боже мой! Что делать? Но вот ей подсказали, она решает, сверяется с ответом. Урра! Верно! Соня тоже сделала.

16 мая, четверг. До четырех часов занимались по истории, а потом стали по русскому, ведь завтра сочинение! А интересно, какая будет тема, курсовая или отвлекенная? И вдруг на Ломоносова

или Державина? О нет! Не дай Боже!!!

Вечером ходили в «штаб», напечатали Соне большое письмо. Теперь уж напрактиковались, так что выходит хорошо.

17 мая, пятница. Сегодня сочинение. Сердце замирает. Вот зашла Манька, и мы отправились. Еще только восьмой час! Зашли под каменный мостик. «Выкупались», помолились... В Никольском соборчике пришлось молиться с семинаром, который всегда бывает на бульваре в «Фантазии». В дверях столкнулись с Андрюшкой Меньшовым. Хочет перед смертью надыхаться! Но вот мы и в гимназии. Лена Покровская читала нам свои сочинения. Но вот и звонок... Боже, как бьется сердце! Ольга разрывает конверт... И вдруг... Ломоносов, «Общество по сатире Кантемира». «К уму своему», — говорит она. Урра! Тема легкая. Я живо принялась писать. Ан. Петр. проверила мое сочинение. Я у нее спросила, как пишутся некоторые слова. Она такая «дуся», что все подсказала мне!.. А чай все не несут. Вдруг А. Н. говорит: «Господа, вы, наверно, проголодались, хотите булок или молока? Можно купить.» Купить! Вот-те и фунт!.. А мы-то думали, что нам даром дадут. Отдала сочинение и стала ждать Надю с Соней. Какая-то дама, которая пришла с девочкой в приготовительный класс, попросила нас найти А. Н. Шестову. Мы пошли в учительскую. Входим, и что же видим!.. Един Кривобокий торжественно развалился в кресле, разглаживая усы. Мы как прыснем со смеху да скорей бежать. И прямо вниз. Вдруг, о Боже, сталкиваемся с Сержиком!.. «Здравствуйте, С. Г.!» — «Здравствуйте! — «Хорошо мы письменную написали?» — «Не знаю». — «Смотрите ставьте хорошие баллы. До свиданья».

18 мая, суббота. Ну и крепко же! Весь день пришлось заниматься! Ведь пройти целую историю, это не то, что чаю выпить! Прямо жарко было, когда мы зубрили. А



в 6 часов пошли ко всенощной.

20 мая, понедельник. Сегодня история! Вот уж Манька пришла. Мы отправились под Каменный мост. Сошли вниз. Вдруг видим: там духовники. Один молится. Я глянула на него и, о Боже, да это Володя. «Однако, Владимир Александрович! — говорю я ему. Он обернулся. Поздоровались, поговорили. Потом он ушел с товарищами, а мы помолились Богу, выпили воды и направились в Соборчик. Там опять встретились с Володей. И шли с ним до Духовного. Я в уверенности, что мне достанется «эпоха абсолютизма», ведь я ее совершенно не знаю. Вот пришли в гимназию. Опять эти зеленые столы....

О досуге и общении с юношами

Излюбленными местами отдыха для учащейся молодежи были буль-

вар (современный городской парк) и загородный сад. Кроме того, гимназистки посещали синематограф, музыкальные вечера, ходили в бор, на вечера в так называемое «Дворянское». Девочки активно общались с семинаристами, которых называли «семинары», гимназистами, реалистами, техниками, курсистами (студентами). Само количество имен и фамилий, названных в дневнике, свидетельствует о широком круге общения гимназисток. Котельников Александр, Петр Покровский, Иван Красноцветов, Алексей Шеленков, Петр Никольский, Николай Архангельский, Иван Лавров, Александр Яхонтов, Николай Волконский, Павел Щеглов, Павел Глаголев, Александр Азбукин, Сергей Соколов, Владимир Сахаров, Федор Орлов, Анатолий Крылов, Александр Брызгалов, Николай Малинин и другие.
На бульваре в Загородном девочки

общались со знакомыми и заводили новые знакомства с помощью писем-секреток. Известную анонимность можно было сохранить, приобретая номера.

6 мая, понедельник. Сегодня царский день. «Вставайте! — говорит Д. В. — Выучите уроки, а потом на парад пойдете!» Слава Богу! Это хорошо, и даже очень. Мы живо поднялись, оделись. Получили уроки и стали собираться на парад.

22 апреля, понедельник. Вот мы и на бульваре. Музыка гремит. Знакомых много. Мы с Соней взяли себе по номеру и купили две секретки. Пошли к фонтану писать письма. Я написала Феде письмо следующего содержания: «Да, однако, Федя, нам пришлось познакомиться во второй раз. Но это не беда! Если Вы тогда не признавали себя знако-



Священник В.А. Лебедев с семьей



мым со мной, то и вряд ли теперь сочтете меня знакомой. А мне бы этого так хотелось! Ответьте. Номер 133».

5-е мая, воскресенье. Сегодня думаем идти на бульвар, ведь там грандиозное... Ходили в церковь. Какой там симпатичный семинарик был! Прямо чудо! В одни штиблеты влюбиться! Ножки маленькие, аккуратненькие! Богомольный такой!... После обеда поучили уроки, пошли к Соне. Пили чай у Сони и, наконец, около 9 пошли на бульвар. Знакомых много. Вот мы пошли писать письма. Я написала «ясным пуговицам», потом техникам ото всех. Спрашиваем у них, как провели Пасху, и удивляемся тому, что они почти не ходят на бульвар... Вот уже разноцветные искры фейерверка ярко блестят на небе и жгучими, милыми змейками сыплются на землю. Треск, свист ракет!.. Сейчас уж идти домой. Д.В. пришла за нами.

7 мая. Нас, значит, пустили. Мы живо оделись — и за Соней! Набрали секреток. Знакомых почти что никого! Вот мы написали письма двум семинаристам в белых рубашках. Ну и дураки же мы! Написали такие письма. Спрашиваем, можно ли любить вечно или нет. Думаем, что они знакомы с любовью. Соня отдала им письмо, и они скрылись. Потом мы их долго не видали. К нам подошел Алешка Шеленков. Он позвал нас сесть на лавочку. Мы пошли, а потом взяли да убежали от него... Ну как было стыдно! Ведь хулиганить с ним совершенно нельзя, а нам так хочется. Вдруг видим — идут «белые». Один вдруг отделяется и идет сзади нас... «Почему вы думаете, что я знаком с этим чувством, почему?»

В семинарии учились родственники многих гимназисток. Поэтому чаще всего девочки общались с семинаристами. Общение со знакомыми семинаристами было непременным, говорили о разном, мечтали о будущем.

20 марта, среда. Придя домой, мы стали ждать Соню. Она скоро пришла. Мы посидели, поговорили, напились чаю и пошли на бульвар... Сзади нас ходили Якушенко, Сережа Толстой и Дьяконов. Якушенко чудил, как всегда... Вдруг, не знаю, каким образом, сзади очутились только двое — Николаев и еще какой-то. Они оба подошли ко мне. Стали разговаривать. Что же оказывается? Этот семинар — Паша Щеглов. Вот еще! Все с родней приходится знакомиться. Паша говорит, что он давно искал случая познакомиться со мной... «А где же вы меня видели?» — спрашиваю я. — «Да в семинарии на вечере. Николаев стал рассказывать про историю 21 века. Вот куда залез-то! Он говорит, что тогда все будут летать, гостиницы будут для прилетающих».

25 марта, понедельник. Решили идти в синемаграф. Живо дошли до него. Купили билеты. Долго ждали начала сеанса. Наконец, слава Богу, можно идти! Мы стали занимать места. Но, к сожалению, нашли только два стула. Вите пришлось стоять. Как жаль! Ведь тут шло самое смешное: «Как Глупышкин добыл себе жену» и «Экономная дамочка»... Когда же шли «Тайны Сандмирского монастыря», Витя сел к нам, так как место освободилось. Вещь была немножко тоже... нецензурная, а Витя как раз рядом со мной сидит... Я толкаю Соню, а она шепчет: «Ничего, и это бывает!»

В дневнике упоминаются магазины, куда ходили девочки: к Ракову — за шоколадками, к Блистинову — за мясом, у Капырина покупали конфеты, ходили в «Степановскую» — «за чем-нибудь», например, за пирожными.

Живая речь Кати содержит ученический жаргон: «крепко», «накрепчайше» (современное «круто»), «закон» (закон Божий), «батя» (священник), «духовники» и «семинары» (семинаристы), «духовное» (семинария) и др., например: «Батя поправлял по Закону, но не поправил. Как я

на него была зла! Завтра еще спросит» или «Я ударила ногой о чугунную лестницу, так вышло накрепчайше, что я потом всю дорогу ныла».

Вместе с тем есть строки и страницы довольно лиричные, написанные под влиянием литературных текстов.

14 мая, вторник. «Был май, веселый месяц май». Как припоминается сейчас это стихотворение! Вчера была гроза. Как интересно было, когда прогремел первый гром и молнии змейками блестели! Я очень люблю грозу, но сознаюсь, что и очень боюсь ее. Особенно, когда удары грома раздражаются совсем недалеко и часто, когда молния играет на самих нас и освещает темноту. Я помню грозы в детстве. Страшно... Все молятся. «Молитесь, дети, говорит бабушка, — Бог примет молитвы детей и помилует нас!» Но вот начинает понемногу светлеть! Крупные капли дождя забарабанили в окна... На душе тоже светло! Вот дождь прошел. Все облегченно вздыхают... Мы бежим в сад! Как хорошо там. Голубое небо приветливо улыбается! Ура!

Соня Толстова писала стихи. По окончании гимназии она прислала Кате из Акатова стихотворение, в котором есть такие строчки:

Тихо ночь в окно стучится,
Сумрак мне в глаза глядит.
Сердце прошлым вновь томится,
Сердце с прошлым говорит...
Городской сад выплывает
В яркой прелести своей...
Пред глазами вновь мелькают
Лица милые друзей...
Разношерстные головки
Промелькнут и убегут,
А «поповские плутовки»
С нетерпением лета ждут.

Сравнивая жизнь молодежи начала XX столетия и XXI века, заметно, что молодежь нашего времени очень много приобрела в материальном и техническом отношении. Но жаль, что утрачивается потребность в письменном общении.



Павел Викторович Рыженко

Михаил Дьяченко

Больше чем история

В последние годы по тому, что обычно сообщает нам телевидение и пресса, можно сделать вывод, что в нашем искусстве самое интересное нынче — это неумные акции группы «Война», скабрзные книжки и несколько регулярных перформансов, организуемых для столичной тусовки. Если вы, как и я, усвоили это исподволь насаждаемое мнение, то выставка Павла Викторовича Рыженко легко развеет этот морок.

На выставке представлены картины, по которым можно понять, что в основе творчества Павла Рыженко лежит метод исторического реализма. Я буквально два слова скажу о том, что это за метод: из самого его названия можно заключить, что это такие иллюстрации к учебнику истории — портреты военачальников и политиков, сцены сражений и прочее. На самом деле все сложнее — исторический реализм призван не просто помочь нам ожить в сознании, наполнить зрительными образами сведения из учебников, его задача — объяс-



Анастасия Юрьевна Рыженко, жена художника, чей рассказ помогал не только глубже проникнуть в суть произведений, но и по-новому взглянуть на отечественную историю.



нить их суть. Ведь что мы имеем в виду, когда говорим «историческая правда»? Только ли списки захваченных или потерянных в войне территорий, суммы контрибуций, число потерь, годы правления властителей? Нет, есть нечто большее, чем эта сухая статистика. Есть боль и надежды, есть страх и сомнения, есть стремление к идеалам и потеря их. Вот как раз об этом и рассказывают лучшие произведения русской исторической школы живописи — вспомните хотя бы «Утро стрелецкой казни» Сурикова картины Ге, Иванова и многие другие шедевры, знакомые нам еще с детских лет.

Эту правду, которая значимее, важнее, чем просто набор исторических сведений, и пытается рассказать нам Павел Рыженко. Примечательно, что одной из характерных для Павла Викторовича форм является триптих, позволяющий показать характер в развитии. Тут хотелось бы в первую очередь упомянуть произведение «Солнце земли русской», посвященное святому благоверному князю Александру Невскому и объединяющее три полотна, которые показывают формирование его характера от первой славной Невской битвы, перед которой были сказаны слова о том, что Бог с теми, с кем правда, до финала его жизни, когда он обращает в Православие ханского принца Сартака. Воин, государственный муж, миссионер — в таких образах предстает перед нами Александр Невский.

Еще два триптиха, представленные на выставке, посвящены финалу царствования последнего российского самодержца — императора Николая II. Речь идет о произведениях «Русский век» и «Царская Голгофа». Вот я написал, что эти работы посвящены царю-мученику и сам понял, что слишком сузил тему этих работ. Они шире и глубже — они о человеческом выборе между верностью и предательством, они о том, как отвратительно в своем самодовольстве зло, празднующее победу, о том, как подчас торопимся мы сделать

Павел Рыженко. Биографическая справка

Родился в 1970 г. в Калуге.

В 1982 г. поступил в Московскую среднюю художественную школу при институте имени Сурикова.

В 1990 г. поступил в Российскую академию живописи, ваяния и зодчества, учился у профессора, народного художника России И.С. Глазунова.

В 1996 г. защитился дипломной картиной "Калка".

С 1999 г. преподаёт в Российской Академии Живописи, Ваяния и Зодчества на кафедре Композиции.

удобный и неправый выбор, но как мучительно бывает осознавать невозможность вернуться в прошлое и исправить страшные ошибки.

Но только не надо думать, что в своих работах Рыженко выставляет оценки героям — вот эти хорошие, а те плохие. Собственно сейчас я пытаюсь и не могу вспомнить ни одного персонажа на полотнах Павла Викторовича, которого можно было бы оценить как однозначно «отрицательного». Показательна в этом смысле одна из картин, изображающая двух братьев, один из которых остается верен своей присяге а другой уже прицепил к офицерской шинели красный революционный бант. Внешне они похожи друг на друга, и это внешнее сходство и сходство профессии, но такой

разный моральный выбор наводят на мысль о том, что любые оценки, сделанные исходя из «классового подхода» неверны, вне зависимости от того, какое из сословий кажется нам ближе — дворянская аристократия или пролетарское простонародье: не от происхождения зависит наша совесть, но от нашей близости к Богу. И еще одна деталь — Павел Рыженко как-бы старается не допускать зла в свои полотна. Оно там, конечно присутствует, но и ханская орда, и орда краснознаменная — они всегда появляются в пространстве полотна где-то на периферии, на границе поля зрения, чаще всего как безликая толпа иногда даже повернутых к зрителю спиной людей, и нам не удается встретиться со злом взглядом. Художник словно оберегает наше внимание от возможного увлечения злом, но обращает нас к образам светлым, образам святым или же к людям в момент их трагического выбора, с тем, возможно, сопереживая герою, пробудили в себе те силы, которые нам самим когда-то помогут выбрать верный путь. Причина этой целомудренности картин Рыженко, старательно оберегающего зрителя от агрессии зла, кроется в понимании художником той цели, которой он служит. Сам Павел Викторович говорит, что его творчество в наименьшей степени относится к изобразительному искусству, но оно представляет собой форму духовного осознания отечественной истории, попытку восстановить в сознании зрителя единство с лучшими сынами нашего народа. Это заявление художника только на первый взгляд может показаться парадоксальным. Если обратиться к истории отечественной живописи, то мы можем ясно увидеть,

Еще по теме:

Пресс-портрет Павла Рыженко

http://news.yandex.ru/people/ryzhenko_pavel.html

Собрание картин на сайте Данилова монастыря

<http://www.danilovmaster.ru/kartiny/68-ryz>



что именно по этому пути творческого осмысления жизни Отечества следовало большинство тех мастеров, которые составили славу русской живописной школы. Российская культура в лице своих лучших представителей не была призвана служить воспеванию внешней красоты, избегала эффектности, броскости, но стремилась к гармонии, как к проявлению Божественного в нашем мире, и это роднило наших живописцев с их предшественниками — иконописцами.

Не удивительно поэтому, что выставка в губернаторском выставочном зале сопровождалась экскурсиями, подготовленными супругой художника, Анастасией Юрьевной Рыженко. В ее рассказе практически отсутствовало упоминание о том, как художник пришел к замыслу того или иного полотна, как этот замысел развивался, сколько сил и трудов было потрачено на создание картины. Все то, что обычно призвано подчерк-

нуть личность автора, его значимость и уникальность было совершенно убрано из рассказа Анастасии Юрьевны. Вместо этого на протяжении двух с лишним часов она вела повествование о русских князьях, чьи имена часто лишь смутно знакомы нашим соотечественникам, о славных битвах, значение которых нами не всегда осознается, о царях, которых многие сегодня стремятся очернить. Фактически это была обзорная лекция по Российской истории — с цитированием летописей, философских работ и стихов. И этот рассказ был совершенно необходим для современного зрителя, потому что только по его окончании начинаешь понимать, насколько мы утратили навык владения языком нашей же традиционной культуры, но насколько живительна любая возможность вновь начать говорить на этом языке или хотя бы его послушать. И, конечно же, этот рассказ был важен для понимания замысла автора — отвыкнув к сложности образов, рас-

терев способность размышлять над деталями, мы часто не обращаем внимание на второстепенное в картине, второстепенное, но служащее раскрытию основной идеи. С удивлением и сожалением я заметил это и в себе: торопливость взгляда, беглость осмотра, нежелание вчувствоваться, вжиться в событие, изображенное на полотне. И рассказ Анастасии Юрьевны оказался для меня еще и важным уроком неспешности и постепенности, внимания и вдумчивости — всего того, от чего нас старательно отучают, наводняя наше сознание бурливыми информационными потоками.

Единственное, чего, быть может мне и другим посетителям выставки не хватило — это возможности приобрести альбомы с репродукциями картин художника. Что же, будем надеяться, что автор порадует нас новыми работами на будущих выставках, которые обязательно, обязательно должны быть.



Юный зритель

Картинки с выставки

(К статье «Больше, чем история», стр. 33)

Радостно, что выставка привлекла множество детей, которые приходили и с родителями и поодиночке.



Одна из тех сценок, которые во множестве можно было наблюдать на выставке: калужане, стремясь сохранить память об увиденном, фотографировали картины с помощью мобильных телефонов. Кажется, в наши дни зритель не может дать лучшую оценку художнику.



Несмотря на то, что экскурсия по выставке длилась два с лишним часа, к ее завершению количество слушателей не уменьшалось, а скорее даже немного увеличивалось.

В ПМЦ «Златоуст» проходит вторая смена

Фоторепортаж Валерия Козьянина

Подробный рассказ о том, как ребята отдыхали в лагере «Златоуст» — в следующем номере



Адрес редакции:
248600, город Калуга, ул. Набережная, 4
тел. 56–27–00
Электронная почта:
pravo-christ@eparhia-kaluga.ru